

HAL
open science

U istokov ruskogo izdatel'stva Sojuza YMCA Severnoj Ameriki: dejatel'nost' švejcarskoj izdatel'skoj gruppy " Žizn' i Kniga " (1917-1921).

Natalia Pashkeeva

► **To cite this version:**

Natalia Pashkeeva. U istokov ruskogo izdatel'stva Sojuza YMCA Severnoj Ameriki: dejatel'nost' švejcarskoj izdatel'skoj gruppy " Žizn' i Kniga " (1917-1921).. Issledovanija po Istorii Russkoj Mysli / Studies in Russian Intellectual History, 2014, 10, pp.273-362. <hal-04929756>

HAL Id: hal-04929756

<https://hal.science/hal-04929756v1>

Submitted on 10 Feb 2025

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

HAL Authorization

STUDIES IN RUSSIAN
INTELLECTUAL
HISTORY

---

[10]

Edited
by Modest A. Kolerov and Nikolay S. Plotnikov

Модест Колеров
M o s c o w 2 0 1 4

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ МЫСЛИ

ЕЖЕГОДНИК 2010 – 2011

[10]

*Под редакцией
М. А. Колерова и Н. С. Плотникова*

Модест Колеров
Москва 2014

УДК 1(082.1)(470)

ББК 87.3(2)

С 23

Под редакцией М. А. Колерова и Н. С. Плотникова

С 23   **Исследования по истории русской мысли [10]: Ежегодник за 2010–2011 год** / Под редакцией М. А. Колерова и Н. С. Плотникова. М. : Издатель Модест Колеров, 2014. 576 с.
ISBN 978-5-905040-11-5

УДК 1(082.1)(470)

ББК 87.3(2)

ISBN 978-5-905040-11-5

© Авторы статей, 2014

© Оформление серии — С. В. Митурич,
С. Д. Зиновьев, 2014

Наталья Пашкеева

У истоков русского издательства Союза YMCA Северной Америки: деятельность швейцарской издательской группы «Жизнь и Книга» (1917–1921)

В 1917–1921 годах на международном рынке русской книги появились небольшие номерные брошюры с неизменной эмблемой в форме перевернутого треугольника и изящно вписанной в него формулой «Жизнь и Книга». Ответственность за издание книг одновременно брали на себя Международный комитет Союза YMCA Северной Америки¹ в Нью-Йорке и Отдел помощи военнопленным Департамента просвещения Всемирного комитета YMCA в Берне.²

---

¹ International Committee of Young Men's Christian Associations of North America. Далее сокращенно МК YMCA.

² Всемирный комитет YMCA — центр международного объединения всех национальных ассоциаций YMCA, Всемирного Альянса (World Alliance), располагался в Женеве, поскольку женевская ассоциация наиболее активно выступала за его формирование на первой международной конференции YMCA в Париже 1855 г. Само же национальное швейцарское движение YMCA вошло в состав Международного Альянса в 1902 г., когда был сформирован Национальный швейцарский комитет (см. «Switzerland — National Council of YMCAs — Brief YMCA History» на официальном сайте движения YMCA <<http://www.ymca.int/where-we-work/ymca-country-profiles/europe/switzerland/>>, 09.04.2013). При Департаменте просвещения в Берне МК YMCA и организовал свой Из-

Книги были результатом нелегкого сотрудничества трех совершенно несхожих и неординарных личностей, которые и составили ядро издательской группы: секретаря МК YMCA по работе с военнопленными Юлиуса Геккера,³ книговеда, теоретика и практика библиопсихологии Николая

дательский комитет, который обеспечивал связь Международного комитета с «Жизнью и Книгой» (см. University of Minnesota. Kautz Family YMCA Archives. International Work: Russia. Box 28. Dossier: Russia. Pamphlets in Russian/English. Date?. Ю. Ф. Геккер. Программа организации просветительной деятельности ХСМЛ среди русского населения. Нью-Йорк: Изд. Международного ком-та Христианских союзов молодых людей Северной Америки, б. д. С. 3.

- ³ Юлиус Геккер (Julius Friedrich Hecker; 1881–1938). Уроженец санкт-петербургской немецкой слободы. В 1902 г. уехал в США. Получил диплом Drew Theological Seminary и защитил докторскую диссертацию по русской социологии в Колумбийском университете. В 1916 г. был принят МК YMCA секретарем по работе с русскими военнопленными. С разрывом отношений США и Германии был перенаправлен в Женеву, центр Международного Альянса ассоциаций YMCA, откуда координировал снабжение русских военнопленных литературой и начал издание русских книг. После отставки весной 1921 г. благодаря знакомству с А. Луначарским переехал в Советскую Россию с последующим получением гражданства для всей семьи. Старший научный сотрудник Института Философии. По-настоящему религиозный человек, Геккер активно выступал за проведение церковной реформы в СССР. Он также поддерживал связи за пределами СССР, читал лекции в иностранных университетах (например, летом 1931 г. в Англии по приглашению профессора Гарольда Ласски (Harold Lassky). В 1938 г. расстрелян. Некоторые работы Геккера, определяющие сферы его интересов: первое издание докторской диссертации Геккера — *Russian sociology: A contribution to the history of sociological thought and theory*. New York, London, 1915 (Studies in History, Economics and Public Law, Faculty of Political Sciences, Columbia University, Vol. LXVII, № 1, Whole Number 161); *Moscow dialogues: Discussions on red philosophy*. London, [1933]; *Religion under the soviets*. New York, [1927]; *Religion and communism: A study of religion and atheism in Soviet Russia*. London, 1933; *Religion and changing civilization*. London, [1935]; *The communism answer to the world's needs: Discussions in economic, political and social philosophy: A sequel to Moscow dialogues*. London, [1935]; *Под знаменем красного треугольника*. New York, [1919].

Рубакина⁴ и исследователя русского сектантства, защитника духоворов Павла Бирюкова.⁵

⁴ Николай Рубакин (1862–1946). Книговед, библиограф, писатель. Окончил физико-математический и юридический факультеты Петербургского университета. Арестован за участие в нелегальной студенческой организации. Секретарь комитета грамотности, заведовал народными изданиями книжных фирм О. Поповой, Сытина, Т-ва «Издатель». В 1907 г. переехал в Швейцарию. Изучал потребности читательской аудитории и разрабатывал методы составления книг для наиболее эффективной популяризации их содержания. Результаты исследований были представлены Рубакиным в форме новой науки библиопсихологии. Некоторые работы Н. Рубакина, в которых изложены его теоретические разработки и политические взгляды (не включая многочисленные популярные брошюры по истории, зоологии, биологии, астрономии, естественным наукам и др.): Библиотека для народного училища: Опыт описат. кат. кн. по шк. делу, кн. для б-ки нар. учителя и для учащихся по закону божию, рус. и церк.-славян. яз., арифметике, истории, географии и пению. М., 1888; Крестьяне-самоучки: Очерки и список полезных и удобопонятных книг. М., 1898; Среди книг: Опыт обзора рус. кн. богатств в связи с историей науч.-филос. и лит.-обществ. идей: Справ. пособие для самообразования и для систематизации и комплектования общеобразоват. б-к, а также кн. магазинов. М., 1911–1915. 3 т.; Когда, как и почему появилась собственность. М.: Земля и воля, 1917; Библиологическая психология. М., 2006; *Qu'est-ce que la révolution russe? Faits, statistiques, perspectives historiques et sociologiques.* Genève, 1917; *Introduction à la psychologie bibliologique. La Psychologie de la création des livres, de leur distribution et circulation, de leur utilisation par les lecteurs, les écoles, les bibliothèques, les librairies: Théorie pratique.* Paris, 1922. 2 vol. и др.

⁵ Павел Бирюков (1860–1931). Последователь учения Льва Толстого и библиограф писателя. Сотрудник издательства «Посредник», основанного при участии Толстого для издания недорогих книг для народа. Изучал духовные искания русского народа, активный защитник духоворческого движения, за что отправлен в ссылку в Курляндскую губернию, откуда, воспользовавшись разрешением уехать за границу, перебрался в Швейцарию. Член Международной лиги антимилитаристов. Некоторые работы Бирюкова, определяющие направление его исследований: Л. Н. Толстой: Биография. Берлин, 1921. 2 т.; Гонения на духоворцев. Лондон, 1895 (соавторы: С. Степняк-Кравчинский, Л. Толстой); Гонения на христиан в России. Женева, 1896 (соавтор: Л. Толстой); Краткая записка о необходимых средствах облегчения участи духоворов. Б. м., [1897] (соавтор: В. Чертков); Помогите! Обра-

«Жизнь и Книга» стала первой системно организованной формой издания книг в рамках Русской работы (Russian Work) североамериканского Союза YMCA. Именно она послужила основой издательства YMCA-PRESS, с середины 1924 года окончательно обосновавшегося в Париже в составе общественного центра, сложившегося при взаимодействии американских секретарей YMCA с представителями русской эмиграции и сохранившегося в исторической памяти благодаря изданию трудов философов Н. Арсеньева, Н. Бердяева, С. Булгакова, Б. Вышеславцева, В. Ильина, Н. Лосского, Г. Федотова, Г. Флоровского, С. Франка, Л. Шестова, а в 1970-е годы — работ А. Солженицына.

В свете славы своего преемника издательская группа «Жизнь и Книга» затерялась, и в историографии ей уделено незначительное внимание. Наиболее полный список опубликованных ею книг составлен А. Гуревичем в обзоре деятельности издательства YMCA-PRESS.⁶ Он обнаруживает удивительную широту интересов издателей и исключительное тематическое разнообразие изданных книг: естествознание, физиология человеческого тела, болезни, астрономия, философия, сельское хозяйство разных стран, электротехника, русская социология, культурные учреждения Америки, букварь и хрестоматия русского языка, рассуждения о молитве, наука и религия. Работа «Жизни и Книги» в обзоре не рассматривается. Автор сосредото-

---

чение к о-ву по поводу гонений на кавказских духоборов. Лондон, 1897 (соавторы: И. Трегубов, В. Чертков, Л. Толстой); Положение духоборов на Кавказе в 1896 году, и необходимые средства облегчения их участи. Лондон, 1897 (соавтор: В. Чертков); Родители и дети в произведениях Л. Н. Толстого. М., 1898; Духоборец Петр Васильевич Веригин: Мое свидание с ним и отчет о Лондонском митинге. Женева, 1903; Духоборцы: Сб. ст., воспоминаний, писем и др. документов с прил. рис. и избр. духоборч. псалмов. М., 1908. и др.

⁶ А. Гуревич. История издательства YMCA-PRESS (с приложением подробной библиографии книг, опубликованных издательством). М., 2004.

чивает внимание на роли издательства YMCA-PRESS в сохранении православной культуры и служении Церкви, продолжая эмигрантскую традицию историографии, которая участие YMCA в работе сводит к незаинтересованной благотворительности и уделяет незначительное внимание началам издательства Русской работе YMCA в целом. Такой подход стал результатом идейной раздробленности русского сознания в эмиграции, противостояния кругов более консервативных и тех, кого окрестили «модернистами». Антагонизм повлек за собой и подозрительность к настойчивому стремлению YMCA принять участие в судьбе эмиграции. Для пресечения обвинений в масонстве и прозелитизме Союза, в части эмиграции, сотрудничавшей с YMCA, появилось стремление нивелировать историческую традицию Русской работы Союза до Октябрьской революции 1917 г. и в период Гражданской войны. Эта тенденция прослеживается, в частности, в позиции одного из активных деятелей РСХД за рубежом В. Зеньковского⁷ и духовного ру-

---

⁷ В. Зеньковский активно сотрудничал с YMCA, но при этом избегал прямой административной связи Русского студенческого христианского движения за рубежом (РСХД) с американским Союзом YMCA и с Всемирной Студенческой Христианской Федерацией (ВСХФ). Несмотря на очевидное участие американских секретарей в административной и финансовой жизни РСХД и собственное признание, что социальной организации по образцу YMCA до появления его секретарей в исконной русской традиции не существовало, Зеньковский настойчиво подчеркивал, что РСХД являлось чисто русским движением. Эта позиция вызывала удивление и непонимание со стороны американских секретарей, вполне обоснованно полагавших, что РСХД являлось результатом их работы. University of Illinois Archives. Liberal Arts and Sciences. Russian and East European Center. P. B. Anderson Papers, 1913–1982. Box 20. Folder: Russian Synod Abroad. V. V. Zenkovsky, N. Zernoff, E. T. Colton. 1924–1927. *V. Zenkovsky. Notes on the work of the YMCA in Russia.* December 8, 1926; Letter of E. Colton to J. Mott. March 4, 1927. Возможно, такая позиция была продиктована желанием положить конец подозрительности по отношению к РСХД внутри русской эмиграции, одной из причин которой была именно связь с YMCA. Это также могло быть результатом закрытости эмигрантского сообщества, стремившегося

ководителя движения протоиерея С. Четверикова.⁸ Обзор

сохранить свою национальную идентичность вне России. Если американские секретари рассматривали РСХД за рубежом как продолжение «Русской работы» YMCA, то Зеньковский стремился отмежеваться от организаций, созданных секретарями YMCA в России до 1917 г. Он подчеркивал национальный характер РСХД и настаивал на том, что РСХД оказывало значительное влияние на работу американского Союза и ВСХФ, а не наоборот: «Отношения [РСХД] ко ВСХФ определялись с самого начала возникновения Движения в эмиграции тем, что Федерация приняла самое живое участие в возникновении нашего движения и всегда, по мере сил, поддерживала его морально и материально. РСХД в РОССИИ (заглавные буквы в оригинале. — Н. П.) состояло ЧЛЕНОМ ВСХФ, но ввиду полного запрещения деятельности Движения в России эта связь РСХД постепенно совершенно заглохла. [...] РСХД в эмиграции не имело никакой организационной связи с Движением в России, хотя о. Л. Липеровский и А. И. Никитин, сыгравшие такую большую роль в возникновении нашего Движения вне России, персонально связывали нас с Российским Движением, членами которого они состояли. [...] О. Л. Липеровский много лет работал в нашем Движении как секретарь Федерации и лишь с 1926 г. был избран съездом в секретари Движения. Представители нашего Движения были всегда участниками [...] съездов Федерации, принимали активное участие в [...] комиссиях, и это не было простой вежливостью со стороны Федерации [...]. Без преувеличения можно говорить о значительном влиянии русского Движения на общую жизнь Федерации...». University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers. Box 23. Folder: Headquarters RSCM Minutes 1932. В. В. Зеньковский. Письмо № 6: РСХД за рубежом. 6 мая 1933. С. 1.

⁸ В 1933 г. Четвериков представил в докладе 3-му Епархиальному собранию духовенства и мирян Западно-Европейской православной русской епархии проблемы возникновения и природу РСХД, его взаимодействия с «инославными» организациями и восприятия движения в русской среде. Духовный лидер движения предлагал четко различать два периода жизни Движения («первоначальное возникновение» в дореволюционной России и «вторичное возникновение» в эмиграции). При этом он признавала общность их «психологической» и «нравственной» основ, но подчеркивал идеологическое различие. Несмотря на то, что YMCA всегда подчеркивал свою аполитичность, Четвериков настаивал на политизированности русской молодежи начала XX в., что переносилось и в первые кружки, созданные Союзом в Петрограде. Еще больше Четвериков подчеркивал внеконфессиональный (даже не интеркон-

деятельности YMCA-PRESS содержит некоторую неточную информацию. Так, название «Association Press» не было одним из названий издательства YMCA-Press, созданного при работе секретарей Союза с русскими эмигрантами. Это было собственное издательство американского Союза, созданное в 1907 г. в Нью-Йорке, первоначально носившее название YMCA Press, а в 1911 г. переименованное в Association Press и прекратившее существование в 1970-е годы. Оно не имело прямого отношения к Русской работе YMCA, на что настойчиво обращает внимание и сам Союз.⁹ Издательская работа Геккера, Рубакина и Бирюкова велась в рамках общей работы североамериканского Союза. Финансируя предприятие, начатое одним из своих сотрудников, Союз требовал соответствия собственным идеологическим установкам и указания подчиненного положения «Жизни и Книги», несмотря на ее тенденцию к независимости, развившуюся, как мы увидим впоследствии, прежде всего под влиянием Рубакина. Так, в этот начальный период создания официального издательства русских книг при YMCA, издательство Союза «Association Press» было указано ответственным за некоторые брошюры «Жизни и Книги» в процессе ее работы, ликвидации и создания на ее базе

фессиональный) характер первых русских кружков, окрестив их «евангельскими». Главным существенным отличием движения же, возникшего в эмиграции, был не только «евангелический» характер (т. е. чтение и комментирование Писания), но и «православно-церковный» (строгое соблюдение обряда: ежедневная литургия, общее говенье, исповедь, причащение). Отличие это, подчеркивал Четвериков, было не только от русских кружков начала XX в., но и Союза YMCA. University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers. Box 23. Folder: Headquarters RSCM Minutes 1932. С. *Четвериков*. РСХД в его прошлом и настоящем. 28 июня 1933. С. 4–5. Так, потребность отмежеваться от YMCA привела к частичному разрыву с той традицией движения, которая сложилась в России до революции.

⁹ The YMCA's influence on Society and Organizations // Wiltonymca.org <<http://www.wiltonymca.org/index.php?did=70>>, 05.03.2013.

The YMCA PRESS Ltd. уже специально для работы в славянских странах.

М. Миллер, развивая традицию американской историографии, подчеркивает, что YMCA-PRESS было частью Русской работы YMCA, которую он рассматривает как пример американской благотворительности международного масштаба. Многообразие деятельности не дало возможности американскому исследователю изучить в деталях работу «Жизни и Книги». Но замечание М. Миллера о том, что издательская деятельность Геккера дискредитировала Союз сотрудничеством с русскими социалистами (Рубакиным) и личным невысоким мнением секретаря YMCA о Русской православной церкви,¹⁰ обращает на себя внимание и наводит на мысль, что и на этом, начальном, этапе создания издательства рабочий процесс вовсе не был безоблачным. К. Стьюэ, исследуя работу американского Союза YMCA с военнопленными в 1914–1923 гг., подчеркивает общий дефицит книг, особенно на русском языке. Поэтому для ведения работы с военнопленными не только американский Союз устроил издательскую фирму в Берне, но и, например, немецкий национальный Союз YMCA в 1916 г. также приступил к изданию элементарных учебников на русском языке.¹¹ Замечание это свидетельствует о том, что идея издания русских книг, предложенная Геккером, не была ис-

---

¹⁰ *M. Miller. American Philanthropy among Russians: the Work of the YMCA, 1900–1940. PhD thesis, University of Minnesota. 2006; M. Miller. A Hunger for Books: the American YMCA Press and Russian Readers // Religion, State and Society. 38: 1, 53–73. M. Miller. The American YMCA and Russian Culture: The Preservation and Expansion of Orthodox Christianity, 1900–1940. Lexington Books, 2013.*

¹¹ *K. Steuer. Pursuit of an «Unparalleled opportunity»: The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914–1923. Columbia University Press, 2008. Chapter 8. <<http://www.gutenberg-e.org/steuer/steuer.ch08.html>>. Appendix 12a. Фотографии нескольких писем Ю. Геккера, касающихся поиска секретаря литературы для русских военнопленных и начала издательской деятельности.*

ключительной и вполне соответствовала духу своего времени.

Сменивший Геккера на посту секретаря по изданию русской литературы Пол Андерсон, подводя итог двадцатилетней Русской работы YMCA в 1940 году, так характеризовал деятельность «Жизни и Книги»: «Литературная работа, начатая в это время [1919 г.] Ю. Геккером совместно с выдающимся русским энциклопедистом Н. Рубакиным, отражала мировоззрение либеральной интеллигенции с ее небрежным и порой даже презрительным отношением к официальной Церкви, и не имела под собой никакой христианской основы за исключением, возможно, той, представление о которой имел сам Геккер. Амбициозные проекты, разработанные в Швейцарии и к концу года переведенные в Америку, оказались полезны при постановке литературной программы YMCA на более широкую основу. Но издательская продукция того времени, из-за высказывавшегося в ней неблагоприятного отношения к Православной Церкви, была непригодна для русской эмиграции и даже вредна для работы YMCA в этом сообществе».¹²

Так чем же объяснить парадокс противоречий между амбициями редакторов, сильно потрудившихся над постановкой издательского дела, неожиданной ликвидацией «Жизни и Книги» и, вместе с тем, активным продолжением начатого дела уже другими секретарями YMCA и в более широком географическом и экономическом масштабе? И почему и с чьей точки зрения работа Геккера, к чьей заслуге нельзя не отнести налаживание первого систематического издания русских книг МК YMCA с целью фор-

---

¹² University of Minnesota, Minneapolis, MN. Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia and the Soviet Union and with Russians. Box 14, Folder: Russia — Europe — Notes on the development of YMCA Work for Russians outside of Russia (1919-1939). P. Anderson. Notes on the development of YMCA Work for Russian outside Russia, 1919–1939. February 18, 1940. S. 1.

мирования в русском обществе новой системы ценностей, могла дискредитировать Союз в 1917–1921 годы?

Чтобы ответить на эти вопросы, мы и предлагаем подробнее рассмотреть деятельность «Жизни и Книги» — мотивы издания русских книг Союзом YMCA в послевоенный период, принципы сотрудничества с русскими редакторами и авторами и трудности, возникавшие при координации интересов обеих сторон. Это поможет воссоздать историю работы небольшой и оригинальной издательской группы, сложившейся на исходе Первой мировой войны в Швейцарии, и позволит восстановить преемственность этапов развития Русской работы YMCA, рассматривая их не как историю не связанных между собой начинаний, изолированных друг от друга Первой мировой войной и Октябрьской революцией, а как единый процесс, происходивший с конца XIX века, когда в русском обществе возник интерес к движению YMCA, а в Российской Империи появились первые секретари по иностранной работе Союза.¹³

---

¹³ А. Лопухин. Жизнь за океаном. СПб., 1882. Служивший в православной церкви в Нью-Йорке Лопухин имел возможность наблюдать повседневную жизнь американского общества, уделяя особое внимание его духовному развитию. Целая глава в книге посвящена Союзу YMCA как интересному и дающему положительные результаты методу работы и воспитания молодежи. В России же общества, созданные по модели движения YMCA, существовали уже в 1880-е годы и основаны были немецким Союзом. Это подтверждают изданные ими брошюры. Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 14, Folder: Russia — Petersburg — Other Evangelical Organizations (1884–1907). A. Fingelsen. Die evangelischen Jünglingsvereine: Vortrag gehalten den 17 November 1883. SPb, 1884. А также несколько ревнивое замечание о появлении движения в России посредством немецкого Союза, которое мы находим в статистических таблицах ежегодных отчетов Союза YMCA Северной Америки конца XIX века, напр. Year Book of the Young Men's Christian Associations of the US and Dominion of Canada for the year 1891. New York, 1891. S. 198. По этим данным, на 1891 г. в Российской империи существовало 9 обществ модели YMCA в Дерпте, Митаве, Москве, Ревеле, Риге и Санкт-Петербурге, основанных немецким Союзом. Американская модель появляется в России в 1897 г., когда распростра-

Издательская деятельность YMCA, назначение Ю. Геккера и начало работы «Жизни и Книги»

Издание собственной литературы не было самостоятельным направлением деятельности Союза YMCA, но являлось неотъемлемой частью его работы и имело большое значение. Союз считал себя не просто объединением молодежных организаций, а единым духовным движением, развивавшим собственную идеологию, нуждавшуюся в совершенствовании и активном распространении для привлечения новых участников. Помимо личной работы секретарей, именно печатная продукция служила продвижению принципов движения, привлечению внимания к работе и обмену мнений участников. Публиковались ежегодные отчеты о работе кружков движения,¹⁴ труды его идеологов, методистов, секретарей,¹⁵ периодические издания кружков и др. Для централизации издательской работы в 1907 г. североамериканский Союз создал свое издательство YMCA Press, переименованное в 1911 г. в Association Press.¹⁶ Право издавать собственную литературу имели и национальные

нитель движения филантроп Дж. Стокс подает прошения в Министерство Императорского Двора о разрешении учредить в Санкт-Петербурге общество по американскому образцу. РГИА. Ф. 468. Оп. 42. Д. 1450. Записка Дж. Стоксу Управляющему Министерству Императорского Двора Барону Фредериксу о союзах. Б. д. [1897 г.]. С 1899 г. стали распространяться печатные издания о работе американского Союза, напр. *К. Хикс*. Железнодорожное отделение Христианской Ассоциации молодых людей в Америке. СПб., 1899. В 1900 г. было учреждено первое общество в Санкт-Петербурге.

¹⁴ Например, *Year Book of the Young Men's Christian Associations of North America for the year 1891*. New York, 1891.

¹⁵ Например, *J. Cobb, H. Page*. *Noble Workers: A Book of Examples for Young Men*. Boston, 1876; *H. Bradbury*. *The Structure of an Effective Public Speech*. Greenfield, 1915; *Field and Work of the Young Men's Christian Associations of North America*. New York, 1912.

¹⁶ The YMCA's influence on Society and Organizations // [Wiltonymca.org](http://www.wiltonymca.org/index.php?did=70) <<http://www.wiltonymca.org/index.php?did=70>>, 05.03.2013.

кружки других стран, созданные при помощи секретарей YMCA.¹⁷ Но и сам североамериканский Союз имел в соста-

¹⁷ Издательское право было и у созданного в 1900 г. YMCA в Петербурге общества «Маяк». Основными изданиями были ежегодные отчеты о работе (Два года жизни и деятельности первого в России учреждения на пользу трудящейся молодежи — Комитета для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного и физического развития... 22 сентября 1900—22 сентября 1902 г. СПб., 1903; последнее ежегодное издание о семнадцатом году деятельности вышло в 1918 г.), каталоги собственной библиотеки общества, брошюры рекламного характера (Мнения молодых людей о «Маяке». СПб., 1909), с 1916 г. — печатный орган «Известия», небольшие брошюры о работе Союза и тексты лекций (*В. Зендер*. Первая помощь и уход за ранеными и больными: Лекции. М., 1916). Также кружки в Петрограде издавали переводы на русский язык иностранных идеологов и активистов движения, особенно главного лидера Дж. Мотта: Нравственная и духовная атрофия. Религия — преимущественное дело воли. СПб., 1914; Чего стоит быть руководителем. СПб., 1911; Отклик студентов всех культурных стран на призывы Христа. Об изучении Евангелия. СПб., 1912. Эти небольшие брошюры обрашали внимание на преимущества религиозного опыта и серьезного, вдумчивого отношения к вопросам веры, сопоставлявшегося с проблемами духа. Отсутствие религиозного опыта свидетельствовало о низком уровне развития личности, даже отклонении от нормы. Наличие религиозной восприимчивости было знаком сильной и волевой натуры. Осознанное религиозное чувство помогало человеку сформировать в себе задатки лидера, т. е. существа высшего по отношению к другим. Повышенное внимание к религиозному опыту со стороны всего общества свидетельствовало о высоком уровне развития данной национальной культуры, было знаком высокого цивилизационного развития. Работы Мотта получили широкое международное распространение. Помимо родного английского языка, они издавались на французском (*L'heure décisive des missions chrétiennes*. Saint-Blaise, 1912), датском (*Den afgørende Time i den kristne Mission*. Kbh., 1911), шведском (*Kristus och vår tids unge män*. Jönköping, 1924), нидерландском (*Het geheim van het werken gods*. 1930), японском (*Sekai dendō kyōyokuron*. Токио, 1935) и др. Широкая география распространения идей Мотта и его активная международная деятельность привела к использованию образа лидера YMCA в формировании идеологии интернационализма. В 1934 г., Б. Мэтьюс предложил идею, что в XX в. концепция интернационализма нашла наиболее полное выражение в личности Мотта, ставшей ее символом (*B. Mathews*. John R. Mott,

ве Association Press специальный отдел, заведующий изданием книг на иностранных языках (Foreign Language Department). Этот отдел и был ответственным за публикации «Жизни и Книги», и от его имени секретарь YMCA Геккер заключал контракты с русскими сотрудниками.¹⁸

«Жизнь и Книга» начала свою деятельность как одна из программ YMCA для работы с русскими военнопленными. Работа с этой категорией лиц требовала особенно тщательного отбора секретарей, поскольку им предстояло действовать в лагерях на территории иностранных государств в условиях международного конфликта. Яркий тому пример — корреспонденция главных секретарей YMCA, сопровождавшая назначение на должность Геккера. И поскольку впоследствии работа этого секретаря вызовет многочисленные споры внутри МК YMCA и проверки со стороны Госдепартамента США, стоит уделить внимание вопросам, которые интересовали сотрудников YMCA при назначении кандидата, и оценкам личности и деятельности Геккера, полученным от лиц, знавших его.

В марте 1915 г. Эллиотт (H. Elliott) из студенческого департамента МК YMCA впервые обратил внимание генерального секретаря Союза Дж. Мотта на Геккера как возможного кандидата для работы с русскими военнопленными. Исполнявший на тот момент обязанности помощника пастора в церкви Church of all Nations в Нью-Йорке, Геккер, по слухам, имел успех. Раз в неделю он устраивал религиозные беседы, вел воскресные занятия и, кроме того, организовывал специальные лекции для русских жителей Нью-Йорка, на которые регулярно собиралось около со-

---

World citizen. New York, 1934). Идея эта была широко подхвачена различными национальными движениями YMCA, сформированными при участии Мотта.

¹⁸ Научно-Исследовательский Отдел Рукописей Российской Государственной Библиотеки. Фонд 358. Н. Рубакин. Картон 197. Дело 33. Контракт издания книги Н. Рубакина «В неведомые страны». 16 декабря 1919. Л. 26–27.

тни слушателей. Активная деятельность пастора позволяла ему поддерживать тесные контакты с русской колонией города. По мнению Эллиотта, Геккер имел «беспристрастное представление» о войне, ко всем участникам мирового конфликта относился без предубеждений и, в частности, полагал, что Россия столь же виновна в развязывании войны, сколь и остальные страны. Такие убеждения Эллиотт считал превосходным качеством для секретаря YMCA по работе с военнопленными, тем более что Геккер не боялся говорить открыто о своих убеждениях, например, на собраниях немецких министров лютеранской церкви Нью-Йорка и в личных беседах с Эллиоттом.¹⁹

За предложением кандидатуры последовала переписка с лицами, имевшими профессиональные и дружеские контакты с Геккером и занимавшими одновременно серьезные должности в административном управлении Нью-Йорка и в крупных религиозных организациях: начальника Северного района Бруклина Ф. Упхэма (F. Upham), председательствующего епископа Методистской епископальной церкви Нью-Йорка Вильсона (L. V. Wilson), членов Миссионерского образовательного движения (Missionary Education Movement) США и Канады Хикса (H. Hicks) и Диффендорфера (R. E. Diffendorfer), члена правления иностранными миссиями Методистской епископальной церкви Ф. Норты (F. M. North) и члена городского сообщества Методистской епископальной церкви Нью-Йорка М. Робинсона (M. L. Robinson).

Упхэм в письме заместителю Дж. Мотта Хиббарду (C. V. Hibbard) характеризовал Геккера как человека «редких способностей», «подлинного христианина», духовного лидера, обладавшего высоким чувством такта. Вероятно, отвечая на заданный ему вопрос, Упхэм особенно подчер-

---

¹⁹ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4, Folder: Russian Correspondence and Reports: Juilius Hecker File (1915–1924). Letter of H. Elliott to J. Mott. March 24, 1915.

кивал свои сомнения в способности Геккера проводить через работу в Союзе какую бы то ни было «религиозную или политическую пропаганду».²⁰ Так, Союз искал человека, который, не забывая, что он действует от североамериканского Союза YMCA, умел бы воздерживаться от открытого воздействия на лиц, среди которых велась работа. Такая способность была особенно важна в условиях международного военного конфликта, чтобы организацию, претендовавшую на широкий международный размах своей деятельности, нельзя было обвинить в распространении той или иной идеологии. Вильсон высоко оценивал личные и профессиональные качества Геккера, недвусмысленно отмечая, что его кандидатура будет тем более подходящей, если «после совещания с властями» выбор YMCA будет признан «разумным». Кстати, Вильсон высказывал мысль, что, работая с военнопленными, Геккер мог бы послужить «утверждению протестантского христианства на территориях Греческой церкви».²¹ Правда, это последнее замечание противоречило пылкой убежденности Упхэма в неспособности Геккера вести религиозную пропаганду и, вероятно, выражало личные настроения Вильсона, тем более что и сам Союз YMCA, хотя и имел богатый миссионерский опыт во второй половине XIX в., в этот период остановился на межконфессиональном характере работы, наиболее пригодном для международной деятельности.²²

---

²⁰ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4. Folder: Russian Correspondence and Reports: Juilius Hecker File (1915–1924). Letter of F. Upham to C. Hibbard. January 13, 1916.

²¹ Ibid. Letter of L. Wilson to C. Hibbard. January 17, 1916.

²² Экуменический характер движения YMCA был поставлен на 16-ой международной конференции YMCA в Париже в 1905 г. В докладах подчеркивалось, что активная полувекковая работа движения с представителями разных народов и церковью требует признать равноправие всех христианских конфессий (*A. Kluge. L'œuvre de l'Alliance Universelle. Attitude et devoirs des Unions vis-à-vis des différentes Églises et dénominations religieuses en considération des principes établis dans le statut de 1855:*

Личные впечатления от выступления Геккера на летней конференции Миссионерского образовательного движения в 1915 г. в Сильвер-Бей убедили Хикса в том, что Геккер обладал «исключительным интеллектом и гипнотическим характером».²³ Норт полагал, что сложно было найти более удачного кандидата для работы в YMCA, чем Геккер, воплощавшего христианский характер, широко эрудированного и относившегося к событиям в России не с политической, а, прежде всего, с духовной точки зрения. Последнее подтверждалось работой Геккера в русской колонии Нью-Йорка, с которой, по мнению Норты, несмотря на много-

---

Rapport présenté à la 16e Conférence Universelle des UCJG (Jubilé cinquantenaire) à Paris, 26–39 Avril 1905. Cahors, s. d.). На Международном миссионерском совете в 1910 г. в Эдинбурге под председательством Дж. Мотта экуменическое движение уже вполне оформилось. Экуменический принцип работы стал официальным в работе YMCA. Правда, одно утверждение его не могло окончательно устранить возможность одностороннего или взаимного влияния в вопросах исповедания веры. В работе YMCA большую роль играла личная активность членов Союза, а положительные или отрицательные оценки состояния христианской веры в стране, где велась работа, могли зависеть от личного субъективного восприятия секретарей. Как отмечает М. Миллер, в докладах конференции в Чикаго в 1918 г. по вопросам евангелизации России оценки колебались от презрения до благоговения, и отмечает, что часто подобная крайность в оценках могла быть результатом поверхностного представления о религиозной традиции другой культуры (*M. Miller. The American YMCA and Russian Culture. S. 62–63*). Можно также заметить, что, вне зависимости от степени глубины анализа состояния русского религиозного сознания со стороны американских секретарей, все оценки были очень индивидуальны и зависели от личных установок, знаний и степени религиозного чувства самого секретаря. Потому и импульсы работы оказывались различными — от попыток реформировать местные религиозные верования по протестантскому образцу, близкому большинству секретарей, до установления культурного обмена между религиями и сосредоточения внимания на социальной и образовательной работе.

²³ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4, Folder: Russian Correspondence and Reports: Juilius Hecker File (1915–1924). Letter of H. Hicks to C. Hibbard. January 17, 1916.

численные религиозные и политические предубеждения, царившие в этой среде, пастору удалось установить доверительные контакты.²⁴ Робинзон сожалел о возможном назначении Геккера в YMCA, полагая, что «евангельская работа» в среде более чем полуторамиллионной русской колонии Нью-Йорка сильно потеряет после его ухода.²⁵ Диффендорфер также сожалел об уходе Геккера с пасторской службы, но более чем рекомендовал его YMCA, считая, что в работе с военнопленными он будет очень полезен.²⁶

Сопоставление оценок личности Геккера с его последующим назначением дает приблизительный портрет человека, которого искал Союз для работы с военнопленными, — человека с задатками духовного лидера, отличавшегося широтой религиозного и политического мышления, владевшего искусством дипломатии, т. е. исповедовавшего или, по крайней мере, на публике выражавшего беспристрастный взгляд на международные отношения, возлагая ответственность за развязывание международного конфликта на всех его участников, в том числе и на Россию, одновременно с этим знакомого с русской культурой и умевшего устанавливать доверительные контакты с ее представителями, несмотря на собственные убеждения и политические разногласия в их среде.

Сбор информации, обсуждение и утверждение кандидатуры Геккера заняли практически год. В конце 1916 г. он был направлен в Австрию, работал в лагерях в Визелбурге, Харте и Бургсталле, сосредоточив особое внимание на просветительской работе с военнопленными.²⁷ После разрыва дипломатических отношений США и Австро-Венгрии, в апреле 1917 г. секретаря перенаправили в Швейцарию, центр Международного Альянса YMCA, где он продолжил

---

²⁴ Ibid. Letter of F. North to J. Mott. January 18, 1916.

²⁵ Ibid. Letter of M. Robinson to C. Hibbard. January 19, 1916.

²⁶ Ibid. Letter of R. Diffendorfer to C. Hibbard. January 27, 1916.

²⁷ Ibid. Memorandum of C. Hibbard to J. Hecker. December 3, 1919.

работу, и, в частности, занимался организацией «коллективных» поставок книг русским военнопленным.²⁸ Корреспонденция Геккера второй половины 1917 г. дает представление о характере его работы и скрупулезности, с которой секретарь YMCA выполнял свои обязанности в относительно новой для него сфере, изыскивая книги по всевозможным частным каналам.²⁹ Именно лично установленные контакты были наиболее реальным способом получения

---

²⁸ *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to E. Militch. September 25, 1917. S. 4.*

²⁹ В сентябре 1917 г. Геккер приобрел 1–2 тыс. экз. Евангелий через посредничество князей Голицыных. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to Princess Golitsyne. September 26, 1917. S. 6.* Без его внимания не осталась передача партии книг «Лехманном из Касселя» в Бюро помощи русским военнопленным в Берне. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to the Central committee of American prisoners of war of the American Red Cross. September 20, 1917. S. 1.* Речь, вероятно, шла о баптистском священнослужителе Дж. Лехманне из г. Касселя, заведующим изданиями Международного альянса баптистов. См. выступление Лехманна 22 июня 1911 г. на втором конгрессе Альянса в Филадельфии: *The Baptist World Alliance: Second Congress Philadelphia, June 19–25, 1911. Record of Proceedings Published under the Auspices of the Philadelphia Committee. Philadelphia, 1911. S. 247.* Около 3 тыс. молитвенников Геккер получил через посредство А. Лоури, первоначально секретаря YMCA Сев. Америки по работе с военнопленными в Германии, а с 1917 г. главного секретаря по работе во Франции. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to A. Lowrie. September 26, 1917. S. 9.* Молитвенники готовились для Русского экспедиционного корпуса во Франции, поэтому их Геккер адаптировал для лагерей военнопленных, исключив, например, молитвы за победу, которые лагерная цензура могла не пропустить. Секретарь стремился поддерживать контакты со всеми русскими элементами, участвовавшими в конфликте на территории Европе, и потому отслеживал, например, перемещение частей Русского экспедиционного корпуса в Македонию, чтобы наладить пересылку им книг через посредство секретаря YMCA, заведовавшего данным сектором. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to A. Lowrie. September 26, 1917. S. 9.*

книг в нелегких условиях книжного рынка, которые и были названы причиной начала издания русских книг МК YMCA в Швейцарии: «недостаток бумаги, дезорганизация типографской техники, затрудненные пути сообщения» в России.³⁰ Вероятно, личным же контактам Геккера Союз был обязан при создании «Жизни и Книги», редакторский комитет которой, как указывалось в рекламных проспектах, сложился благодаря «счастливному объединению русских сил» в Швейцарии.³¹

Как произошла встреча трех редакторов «Жизни и Книги», не установлено. Можно предполагать, что Геккер, скрупулезно изучавший русский книжный рынок, не мог не встретить Рубакина, одного из лучших специалистов по этому вопросу, проживавшему в Швейцарии. Вероятно, Рубакин подключил к работе с YMCA Бирюкова, с которым, по его личному свидетельству, познакомился еще в 1880-е гг. на подобной же «культурно-этической работе»,³² которую он планировал развить, сотрудничая с Союзом.

Библиограф продолжал свои исследования русской читательской публики, начатые еще в конце XIX в. и впервые наиболее полно изложенные в 1911–1915 гг. в труде «Среди книг».³³ К началу сотрудничества с YMCA Рубакин не только окончательно сформулировал теорию библиопсихологии, комплекса методов создания книжной системы с учетом психологического и социального типов читателя для извлечения им максимальной пользы от прочитанного с целью интеллектуального самосовершенствования. Он приступил к ее широкой популяризации, строя планы о создании отдельного института для ведения разработок в этой

---

³⁰ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Проспекты книгоиздательства «Жизнь и Книга». Б. д. Л. 74.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 26.

³³ *Н. Рубакин*. Книжные богатства, их изучение и распространение: Научно-библиологический очерк // *Н. Рубакин*. Среди книг. Т. 1. Cambridge, 1973. С. 1–191.

области.³⁴ В сотрудничестве с YMCA, крупной международной организацией, Рубакин увидел возможность для собственного развития — применить теорию в новом издательском проекте с последующим созданием специального института библиопсихологии, который мог бы получить финансовую поддержку Союза YMCA. Естественно, что положения библиопсихологии составили основу главного проекта «Жизни и Книги», о чем Рубакин также открыто писал Геккеру: «Силу и значение библиологической психологии вы еще почувствуете в ходе нашей совместной издательской работы, за которую я принимаюсь ныне с восторгом, опираясь на библиологическую психологию».³⁵ В идее Геккера издавать книги для военнопленных Рубакин увидел гораздо более серьезный издательский проект. По его мнению, публиковать нужно было не просто «кое-что хорошее»³⁶ для узкой категории лиц, коей являлись военнопленные, но проявить собственную творческую инициативу и выработать новые виды книг на «нешаблонной» почве для проведения масштабной просветительской работы на территории всей послереволюционной России, чтобы издатели могли принять участие в формировании нового общества.³⁷ Участие это признавалось не только «возможным» благодаря слову старого строя, но и «необходимым»,³⁸ что придавало инициативе издательской группы характер не просто просветительский, но жертвенный. Новаторское

---

³⁴ О стремлении к широкой международной популяризации теории библиопсихологии свидетельствует и французское издание труда Рубакина издателем Поволоцким: *N. Rubakin. Introduction à la psychologie bibliologique. La Psychologie de la création des livres, de leur distribution et circulation.* Paris, 1922.

³⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 9.

³⁶ Там же.

³⁷ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Б. д. Л. 26–27.

³⁸ Там же. Л. 26.

и созидательное направление работы подчеркивал и Бирюков, также видевший «благоприятную почву для посева культурно-просветительных семян созидательной работы нового строя жизни» в России после «всеобщего разгрома прежних ценностей».³⁹

Издания «Жизни и Книги» не датированы, и установить точную дату начала работы сложно. Вопрос о самостоятельном издании МК YMCA книг для русских военнопленных Геккер поднял в сентябре 1917 г. в письме к главному секретарю североамериканского Союза YMCA по работе в Европе А. Харту,⁴⁰ мотивируя свое предложение отсутствием нужной литературы даже на английском языке (для перевода на русский. — *Н. П.*).⁴¹ Наиболее подробный проект изда-

---

³⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 31.

⁴⁰ Archibald Clinton Harte (1865–1946) — руководитель программ по работе с военнопленными. А. Харт занимался вопросами устройства военнопленных союзных держав в Германии и немецких военнопленных в России и договаривался с царским правительством о разрешении на деятельность американских секретарей YMCA в России. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Key Figures YMCA Secretaries. Archibald Clinton Harte.*

⁴¹ *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to A. Harte. September 25, 1917. S. 2.* Отметим, что инициатива Геккера не была исключением. В сентябре 1918 г. «Red Triangle Overseas», официальная газета МК YMCA для секретарей, работавших во Франции, опубликовала отчет об издании книг для французских военнопленных. В печати находились: 100 тыс. экз. англо-французских словарей; 50 тыс. экз. упрощенного курса французского языка издания Hugo (курс французского языка по упрощенной системе изучения иностранных языков, разработанный Hugo's Language Institute в Лондоне, открытом в 1875 г.; напр., издание *The French Commercial Correspondent on Hugo's Simplified System. London, [18--]*); 10 тыс. экз. Истории Франции В. Дюруи (вероятно, переиздание одной из книг по истории Франции Виктора Дюруи (1811–1894), напр. *V. Duruy. Petite histoire de France. Paris, 1908; V. Duruy. Histoire de France. 23e éd. Paris, 1913. 2 vol.; V. Duruy. Histoire populaire de la France. Paris, 1892–1894. 4 vol.; 5 тыс. экз. Facts about France (возможно, речь идет о книге: *E. Saillens. Facts about France, brief answers to recurring questions. Paris, 1918)*; 100 тыс экз. других учебников. Также более 24 тыс.*

ния русских книг МК YMCA, разработанный Рубакиным, сохранился в архиве библиографа.⁴² Документ, снабженный обширными комментариями, не датирован, но, вероятно, составлен после 1917 года, поскольку именно его должен был иметь в виду Рубакин в перечне услуг, выполненных им для YMCA в июле—августе 1918 г., указывая первым пунктом именно разработку программы издательства с обширной объяснительной запиской.⁴³ В программе Рубакин также указывал, что в 1917 г. уже предоставил Геккеру план серии книг о природе для издания YMCA. Но осенью 1917 г. специального финансирования на эти цели МК YMCA еще не выделил. В сентябрьском письме к Харту Геккер предполагал, что «деньги появятся позже»⁴⁴ — вероятно, ког-

---

экз. книг о гигиене и здоровье, подготовленных Департаментом здравоохранения YMCA Сев. Америки, около 449 тыс. экз. книг и памфлетов по религиозным вопросам и 197,5 тыс. экз. памфлетов и плакатов «образовательного» содержания. Под последними подразумевались Конститутция США, принципы устройства американского общества под названием «Идеалы нашей Родины» (The Ideals of our Home Land), «великолепное эссе» Г. К. Честертона об американцах, материалы о стратегически важных в промышленном плане территориях на левом берегу Рейна, таблицы обмена валют и плакаты с изображениями офицеров французской армии. См. Red Triangle Overseas: The Official publication of the American YMCA Overseas for distribution among its Members Issued every Saturday from its headquarters. Ed. by the Publicity Department. Paris, September 25, 1918. Vol. 1, № 8. S. 1—2. Печатные материалы, таким образом, представляли собой комбинацию различных сюжетов образовательного и идеологического значения. Они могли одновременно способствовать интеллектуальному росту солдат французской армии, преодолению языкового барьера, культурному сближению французов, американцев и англичан, пропаганде здорового образа жизни и нравственности, подъему боевого духа французских солдат, ознакомлению с политическими спорами о разделе территорий на исходе войны и распространению информации об американских принципах построения общества и образе жизни.

⁴² НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 26—39.

⁴³ Там же. Л. 91—92.

⁴⁴ K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to A. Harte. September 25, 1917. S. 2.

да будут представлены конкретные издательские планы и первые результаты, а также обнаружится спрос на книги, что убедит МК YMCA в серьезности и необходимости начинания. Инициатива была признана в любом случае интересной, поскольку в июле 1918 г. Рубакин пишет Геккеру о сумме в 100 тыс. фр., уже поступившей в распоряжение редакторов «Жизни и Книги», из которой Геккер предполагал «сделать оборот на миллион».⁴⁵ А в ноябре 1918 г. Харт получил письмо из Американской дипломатической миссии в Берне с краткой оценкой 15 книг на русском языке, изданных YMCA,⁴⁶ подтверждающее, что к осени 1918 г. работа «Жизни и Книги» была хорошо налажена.

Образовательный импульс YMCA и «народолюбие» русских редакторов

Издание русских книг Геккер предложил начать с книги «Что должен знать ремесленник»,⁴⁷ название которой подчеркивало профессионально-образовательное значение публикаций и соответствовало целям просветительской работы Геккера, занятого комплектованием специальных «учебных библиотек» (*teaching libraries*) для военнопленных.⁴⁸ Конечная цель всего движения YMCA заключалась в формировании духовно, физически и интеллектуально совершенного человека. Поэтому образовательный элемент приобрел большое значение в работе его кружков уже с конца XIX в. YMCA Северной Америки уделяли особое внимание учебной работе и активно пропагандировали сеть собственных образовательных учреждений в специ-

---

⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 9.

⁴⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Х. Вильсона А. Харту. 26 ноября 1918. Л. 82.

⁴⁷ К. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to A. Harte. September 25, 1917. S. 2.

⁴⁸ Ibid.

альных изданиях рекламного, публицистического и исследовательского характера.⁴⁹ В результате в США сложилась комплексная образовательная система YMCA, завершившаяся в 1892 г. созданием особого Учебного департамента Союза. За ее работой были признаны большие успехи, и учреждения эти вошли в состав государственной образовательной системы.⁵⁰

Международная работа Союза велась также под знаком трехстороннего развития человека. Через своих секретарей Союз передавал в другие страны методы и принципы создания общественных организаций по своему образцу.⁵¹ По-

---

⁴⁹ *W. Hirsch*. Educational work of the Young Men's Christian Association. Washington, 1923. Автор — исполнительный секретарь Объединенных Школ при YMCA. New Haven YMCA Junior College: 1936—1937. Evening Sessions, Co-educational. [Bulletin]. New Haven, [1936]. *J. Jenks*. Life Questions of High School Boys. New York, 1908.

⁵⁰ Вышеупомянутая книга В. Хирша 1923 г. была издана Управлением правительственной печати по результатам двухгодичного исследования системы образования в США 1920—1922 гг. в форме периодического Бюллетеня Бюро образования Департамента внутренних дел. Bulletin 1923, № 7, Department of the Interior, Bureau of education, Advance sheets from the Biennial Survey of Education in the United States, 1920—1922. Также вышеназванный Бюллетень Юношеского колледжа YMCA в Нью-Хейвене указывает, что колледж имел государственную аккредитацию.

⁵¹ В обязанности секретаря по международной работе входила организация в других странах кружков по образцу YMCA, выявление представителей местной национальной среды, заинтересовавшихся работой YMCA и сосредотачивающих в себе духовный, интеллектуальный и экономический потенциал нации, обучение их методам и принципам работы YMCA. Таким образом, подготавливались местные лидеры движения, а через них активизировались национальные силы. В конечном идеальном итоге все национальности должны были включиться в некий единый духовные поток — движение YMCA. Новое национальное движение становилось частью Международного Альянса YMCA, когда, усвоив принципы и методы работы, могло вести свою деятельность самостоятельно. Это означало способность национальных кружков к самокупаемости, т. е. изыскание достаточных для функционирования финансовых средств из местных ресурсов, без участия капитала американских YMCA, что означало бы, что идея движения, его принци-

этому такие элементы, как общеобразовательные лекции, библиотеки-читальни, курсы по подготовке специалистов по различным профессиям, были характерны для работы всех кружков, созданных при участии Союза.⁵²

Однако образовательные задачи «Жизни и Книги» обеспечивались не только присутствием YMCA, но и русскими редакторами, продолжавшими традицию народничества в виде «русского народолюбия», которое, как указывалось Брокгаузом и Евфроном еще в начале XX в., всегда придавало деятельности Рубакина «идейный» характер.⁵³ «Жизнь и Книга» нацеливала свою работу на широкую публику из рядов «полуинтеллигенции» и «трудящихся классов», крестьян и рабочих. Духовные и интеллектуальные потребности людей, получивших образование, и «интеллигенции» учитывались в последнюю очередь.⁵⁴ Обстановка в России подкрепляла настрой редакторов. Рубакин и Бирюков, в прошлом участники революционного движения в России, приветствовали свержение монархии, полагая, что это открывает путь для возрождения русского общества: «На долю всех нас выпало величайшее счастье [...]

пы и методы прижились, и новое национальное движение могло войти в Международный Альянс YMCA как равноправный член. Методы распространения движения подробно рассматривались, в частности, на пленарном заседании Международного Комитета Y. M. C. A. в Вельдене в 1923 г. Archives Départementales du Val de Marne. F. 540 J. Archives des U. C. J. G. Carton 146. Dossier: Comité Universel. Session plénière de Welden, Juin 1923. Annexe 4. Œuvre d'extension. S. 10.

⁵² Полное официальное название созданного секретарями YMCA общества «Маяк» в Петербурге — «Комитет для оказания содействия молодым людям в достижении нравственного, умственного и физического развития в Санкт-Петербурге» — подчеркивало образовательные цели. О тематическом разнообразии лекций и профессиональных курсов, устраиваемых при нем, можно судить из ежегодных отчетов кружка.

⁵³ С. В. Рубакин // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Евфрон. Т. 54. СПб., 1899.

⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 27.

необходимость и возможность работать в целях этического возрождения «русского человечества» в такой момент, когда могут быть осуществляемы только новые принципы жизни, потому что старые перестали ей соответствовать. В конце 80-х гг. [...] весь строй русской жизни был против нее и нас. Теперь он за нас».⁵⁵ По мнению редакторов, два явления в жизни современной им России — «необычайный рост духовных потребностей» и «нестерпимая умственная жажда» — должны были обеспечить небывалый успех предприятую.⁵⁶

Тем не менее векторы двух образовательных импульсов, соединившихся в «Жизни и Книге», оказались различны. Выбор между прикладным и отвлеченным подходами привел к первым трениям в редакционном комитете. Учебная традиция YMCA уделяла большое значение специальному профессиональному образованию. Исполнительный секретарь Объединения школ YMCA В. Хирш подчеркивал, что в конце XIX в. наравне с предметами общеобразовательной школы стали развиваться коммерческие, торговые, технические, ремесленные курсы. Узко профильные профессиональные курсы, предлагаемые школой заочного образования YMCA в 1919–1920 гг., свидетельствуют об активном развитии именно этого направления деятельности Союза за тридцать лет.⁵⁷

Предложение Геккера начать работу с издания книги «Что должен знать ремесленник» имело практическую цель: дать читателям — сегодня военнопленным, а завтра мирным гражданам — практические знания, которые позволили бы найти работу в послевоенной жизни. Проект, разработанный Рубакиным, демонстрировал иной подход. Библио-

⁵⁵ Там же. Л. 26.

⁵⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Проспекты книгоиздательства «Жизнь и Книга». Л. 74.

⁵⁷ *W. Hirsch*, Educational work of the Young Men's Christian Association. Washington, 1923. S. 1, 22.

граф считал, что предполагаемые читатели «Жизни и Книги» уже умели мыслить «синтетически», т. е. «конкретно» и «практически жизненно». Поэтому издаваемые книги должны были не только служить практическими руководствами к овладению профессией, но, прежде всего, развивать абстрактное «аналитическое» мышление.⁵⁸ По мнению библиографа, по книжкам сугубо прикладного характера мало кто мог обучиться ремеслу. Книги прикладного отдела издательства должны были совмещать теорию с практикой и снабжаться большим количеством рисунков для «совершенных невежд». Находясь под влиянием последних достижений в развитии психологии и экономики в Европе и Новом свете, Рубакин, вслед за разработками Г. Мюнстерберга и Ф. Тейлора, предлагал при издании книг учитывать и социальную сторону каждого ремесла и промысла, его психологию, а также к какому региону они относятся, принимать в расчет бедность, материальную и вообще любую зависимость ремесленника и крестьянина и одновременно давать картину исторического развития данного ремесла, технических усовершенствований его в течение времени.⁵⁹ Учитывая, что издание книг ведется под эгидой американского Союза, Рубакин подчеркивал, что в серии книг по прикладным предметам особенно будет интересно приводить примеры из американской жизни. Да и вообще, апелляция к заграничной жизни, по его мнению, обеспечила бы «Жизни и Книги» исключительное место на русском рынке.

Предполагая издавать книги для «выходцев из народа», Рубакин, тем не менее, настаивал на научном характере изданий «Жизни и Книги» и совмещении не только теории и практики, но и несколько наук одновременно. Так, кни-

---

⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 9.

⁵⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 35–36.

ги из литературного отдела должны были включать не только художественные произведения, но и обращать внимание на психические послы действий литературного героя, оценивать их с точки зрения психологии в комментариях. В литературное произведение предлагалось включать исторические, географические, этические комментарии, чтобы литературное произведение было не только прочитано, но понято, а уроки, извлеченные из опыта героев, читатель пожелал бы применить в реальной жизни.⁶⁰ С помощью упрощенного изложения сложного научного знания библиограф предполагал добиться широкой популяризации последних достижений науки (философии, психологии, социологии, истории, лингвистики, естествознания) и одновременно повысить интеллектуальный уровень рабочих и крестьян, помогая им развить в себе «созидательные» черты и сознание, что они сами являются творцами жизни.

Термин «созидательный», часто использовавшийся Рубакиным в тексте издательской программы, соответствовал столь же часто звучавшему термину «творчество», которое должно было присутствовать в работе самих издателей и чему должны были, в конце концов, научиться читатели «Жизни и Книги». В обоих терминах был действительно заложен особый смысл. Он выразился в казалось бы противоречивой характеристике предполагаемых читателей, с одной стороны, «реалистических», «не созидательных», «стоящих около жизни», а с другой стороны, «реально относящихся» к жизни, т. е. все же ее «творящих и стремящихся не к теоретизированию, а к практике».⁶¹ Противоречие, вероятно, в интерпретации Рубакина означало отсутствие у русских крестьян и рабочих «понимания основ всех главнейших областей мироздания»,⁶² которые они могли бы применить в своей практической деятельности. Поэтому

---

⁶⁰ Там же. Л. 28.

⁶¹ Там же. Л. 26.

⁶² Там же. Л. 27.

в книге нельзя было ограничиться узкоспециальными вопросами, а акт издания книги должен был рассматриваться как созидательный акт в смысле действия, направленного на участие в создании достаточно абстрактной концепции единого мироздания.

Геккеру, выполнявшему роль посредника между МК YMCA и русскими сотрудниками, оказалось нелегко настоять на прикладном характере книг, впрочем, как и на других своих точках зрения, что мы увидим чуть позже. Библиограф, уверенный в бесспорной истинности собственного знания потребностей русских читателей, подошел к делу с уже сформировавшейся комплексной издательской программой в форме строгой системы, «законченной» и «закругленной». Основы ее, конечно, уже были изложены в его труде «Среди книг», в частности в разделе о сводном каталоге: классификация всех русских книжных богатств была представлена с точки зрения «совокупности явлений мировой жизни».⁶³ Издания, по мнению библиографа, должны были подбираться друг к другу как «кирпич к кирпичу» в виде «систематических серий» книг, с которыми читатель вынужден был бы работать последовательно, благодаря взаимосвязанным перекрестным ссылкам, постепенно раскрывающим все аспекты одной сферы знания.⁶⁴ Увлеченный философскими системами мышления, Рубакин предлагал в книжных сериях давать материал по всем отделам науки с основой на Контовскую систему знаний, составившую ядро «Среди книг». Основная серия, «ствол фирмы»,⁶⁵ повторяемая во всех отделах издательства, должна была носить энциклопедический характер и состоять из 30–40 книг, содержание которых охватывало бы «космос

---

⁶³ Н. Рубакин. Среди книг. Т. 1. С. 25.

⁶⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 37.

⁶⁵ Именно она, как указывает Рубакин в замечаниях к издательству «Жизнь и Книга», была представлена им на рассмотрение Геккеру в 1917.

мира», т. е. рассматривало различные аспекты (органическую и неорганическую, социальную и духовную природы) только одной сферы научного знания в рамках соответствующего отдела «Жизни и Книги».⁶⁶ Поэтому предложения изменить систему или книгу, поступавшие со стороны Геккера, оказывались практически всегда бессмысленными и не находили отклика у библиографа, убежденного, что его представление о книге — самое верное среди троих членов редакторского комитета. И, несмотря на собственную же идею о совмещении в книгах прикладного отдела теории и практики, допущенную в общем издательском проекте, Рубакин все же категорически отказался включить приложения прикладного характера по химии в свою книгу «Вещество и его тайны». Книга должна была нести «идею» вещества. Дополнить ее историей химии было еще допустимо, но прикладные вопросы профессии химика стоило рассматривать в другой книге, которая в «Жизни и Книге» так и не появилась.⁶⁷

Издательская программа и ее реализация: принципы интернационализма, аполитичности и социального христианства и проблемы их воплощения

Из каких же отделов должна была складываться работа «Жизни и Книги» в соответствии с наиболее подробным проектом, разработанным Рубакиным в 1918 году?⁶⁸ Библиограф предлагал издавать книги по 18-ти тематическим отделам: беллетристика, искусство, языкознание, этика, публицистика, исторический отдел, религия, география,

⁶⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 38.

⁶⁷ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. Б. д. [начало 1919]. Л. 19.

⁶⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 26–39.

социальный отдел, психология, объединенные в общий отдел физиология, медицина и гигиена, органическая и неорганическая природа, философия, прикладные знания, энциклопедический или справочный отдел, отдел географических карт (включавший также «идейные картины на бумаге и стекле», диаграммы, стенные каталоги, справочные таблицы и специальные «идейные» фильмы), периодический орган, наконец, книги для чтения вслух по особой методике для воздействия на неграмотных читателей.

Программа совместила личные взгляды Рубакина на потребности русских читателей, мнение Геккера о потребностях русских военнопленных и установки Союза YMCA, в соответствии с которыми библиограф не забывал регулярно подчеркивать, что отличительной чертой содержания издаваемых книг должен был стать их этико-религиозный характер: «Мы должны стараться избирать книги, не только объясняющие жизнь и ее ход, но указывающие во 1-х, как жить, во 2-х, как творить жизнь, в 3-х как внести в эту творческую работу принципы безграничного доброжелательства человека к человеку, т. е. самую суть учения Христова, разумеется, вне всякой церковности, конфессиональности и догматизма».⁶⁹ В программе функции каждого отдела, в конечном итоге, оказались сведены к его этико-религиозному значению, что иногда приводило к неожиданным и нарочитым выводам: «Излагать науку необходимо вместе с ее историей, ее методом, вместе с историей ее использования, с этическими и анти-этическими целями. Первые — выяснить, чем наука могла бы быть, вторые — чем она должна быть. А, в общем, все это выяснит значение и суть этической оценки в области науки и даст каждую науку как орудие христианской этики».⁷⁰ Однако морализаторство должно было исключиться из книги, чтобы не отворотить читателей: «суть — не поучать, а экскламирывать,

---

⁶⁹ Там же. Л. 27.

⁷⁰ Там же. Л. 33.

показывать, объяснять причины таких-то явлений человеческой жизни с такими-то принципами такой-то /в нашем случае христианской/ этики». ⁷¹ Отказ от морализаторского стиля в книгах вступил в противоречие со стремлением библиографа определить место в жизни каждого из читателей-учеников. Эта черта издательской программы характеризовала восприятие Рубакиным своих читателей из народа как лиц несведущих, не имеющих четко оформившегося представления о собственной роли в обществе. Поэтому, например, книги третьей серии социального отдела издательства должны были твердо «ставить человека на позиции и говорить ему: вот где твое место, вот где ты можешь делать то-то и то-то». ⁷² Лучшим средством обучения были признаны «драматические примеры» из жизни с комментариями или издание биографий людей, которые могли составить «идеальные типы», образцы, на которые читатель мог ориентироваться в реальной жизни, например, при исполнении своих профессиональных обязанностей: идеальный учитель, идеальный ученик, идеальный общественный деятель. Подобное же деление на «идеалы и действительность» было первым и основным принципом организации библиотечного ядра все в том же труде «Среди книг». ⁷³

Живо интересуясь последними достижениями психологии, Рубакин придавал особое значение отделу, посвященному этой науке, и считал его особо необходимым вследствие возрастающего интереса русских читателей к предмету и незначительного еще количества книг по психологии на русском языке. Центральный принцип работы УМСА с молодежью «сила духа выше материи» библиограф перевел на «человеческие психические особенности и способности», которые могли продемонстрировать реаль-

---

⁷¹ Там же. Л. 34.

⁷² Там же. Л. 32.

⁷³ *Н. Рубакин*. Среди книг. Т. 1. С. 34.

ные примеры силы духа.⁷⁴ Рубакин констатировал широкое распространение в России «узко материалистических» идей, нетерпимости и фанатизма. Книги психологического отдела должны были противостоять этому направлению мысли, убедить читателей, что дух выше материи, и показать, как воспитать силу духа — задача, соответствовавшая одной из основных целей работы YMCA с молодежью: воспитание характера (*building character*).⁷⁵ Особенности человеческой психики должны были учитываться в книгах вообще всех предполагаемых отделов издательства. В отделе по этике следовало применять психологию прикладную, трактующую о том, как развивать ту или иную сторону психики.⁷⁶ В книгах отдела прикладных знаний стоило указывать психологические особенности каждого из ремесел.⁷⁷ Принципы психологии нужно было применить и в отделе беллетристики для выяснения зависимости качества произведения не только от автора, но и от читателей, от их психических и социальных типов⁷⁸ — собственно, ядро теории библиопсихологии Рубакина.

Для эффективного воздействия на читателей издания «Жизни и Книги» должны были отличаться доступностью изложения. Прежде всего, это касалось сложных предметов. Например, книги для философского отдела предполагалось вообще создавать «сызнова», т. к. существовавшие книги на русском языке по философии, по мнению Рубакина, были написаны непопулярно и доступны лишь окончившим курс гимназии. «Жизнь и Книга» должна

---

⁷⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 33.

⁷⁵ См. например, *The International Committee of YMCA. The American Standard Program for Boys: Manual for Leaders*. New York: Association Press, 1918.

⁷⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 35.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. Л. 28.

была «научить философствовать», т. е. научить отыскивать научную истину, пойти от обыденного повседневного знания по пути точных абстракций и сделать философию близкой читателям из народа. Способствовать этому должно было соединение каждого философского учения с примерами из истории человеческих страданий за него. Так, читатель мог бы проследить за работой чужого, а затем и своего ума и в конце концов оценить философское учение, конечно, с позиции христианской этики.⁷⁹ Книги, написанные самим Рубакиным, благодаря повествованию от первого лица часто просторечными выражениями и целенаправленной психологической имитации легкости и доступности сложных материй, служат, пожалуй, наилучшей иллюстрацией идеи «создавать книги сызнова» для «читателей из народа»: «В этой книжке будет идти речь о мере и о числе. Вы, может быть, уже думаете: вот скука-то будет смертная! На это я вам определенно скажу заранее: нет, вы скучать не очень-то станете. Вы будете удивляться. Вы будете смеяться. Вы будете гордиться. И почему так? Потому что не о скучнейших цифрах пойдет здесь речь, а о чудесах и подвигах, совершенных человеческим умом. Да еще к тому же и таких, которые могут быть совершены и многими из вас, если вы того сами пожелаете. И если побольше вникнете в то, о чем я буду говорить».⁸⁰

Принцип самостоятельной работы над собой также импонировал обеим сторонам еще до начала сотрудничества, вполне независимо друг от друга. В «Жизни и Книге» обе стороны пришли к полному соглашению о необходимости развития методов самообразования. Книгоиздание как форма просветительской работы удачно способствовало обучению на дистанции. Союз YMCA уже с конца XIX в. активно развивал метод заочного образования, сначала

⁷⁹ Там же. Л. 33–34.

⁸⁰ *Н. Рубакин*. Тайны чисел и как они раскрываются: Что такое математика? Её суть и значение. New York: Association Press. С. 3.

в США, а затем приступил к распространению его в странах, где работали американские секретари. В этот же период Рубакина занимали подобные вопросы применительно к русской действительности, Библиограф настоял на создании Отдела помощи самообразованию при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Петербурге и возглавил частную общедоступную библиотеку. Поэтому издания «Жизни и Книги» часто носили название лекций и приспособлялись к возможной самостоятельной работе читателей, привлекая названиями в форме вопросов, доступным, упрощенным изложением материала: Я. Павлоцкий «Как и из чего добывается сахар: Лекция» (№ 36) или «Как устроено и живет человеческое тело: Популярная анатомия, физиология, гигиена» (№ 37).

В архиве Рубакина также сохранился проект издания русских книг, составленный Бирюковым. Менее значительный, он предлагал схожие тематические отделы: религия; философия; этнография; книги по истории различных социальных опытов; прикладные знания и естественные науки; книги по математике, рассматриваемые автором проекта специально как пособия для умственного развития; книги для «свободного воспитания» в школе и дома для прививания читателям начал уважения и свободы личности; биографии героев морали, труда и мысли; книги для духовного отдыха после учения, например «образцы изящной словесности».⁸¹ Как и Рубакин, Бирюков акцентировал внимание на простоте изложения материала и уделял особое внимание религиозному отделу, книги которого, в соответствии с его собственными духовными исканиями и изучением религиозных движений в России на примере духовоборов, должны были раскрыть читателям не только панораму основных религий, но и религиозных сект, подчеркивая общность моральных требований всех религиозных верова-

---

⁸¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 31–34.

ний вне зависимости от конфессиональной принадлежности и официального признания ее в стране. Христианству уделялось приоритетное внимание, поскольку «действовать, вероятно, предстояло в христианской среде».⁸² Бирюков предлагал обратить внимание читателей на прогрессивную и революционную роль христианства в истории. Потребности же читателей, которых «религиозное мирозерцание» могло бы удовлетворить не полностью, должны были компенсироваться книгами философского отдела, обучающими рациональному мышлению с примерами основных философских течений.⁸³

Казалось бы, программы и настрой русских редакторов совпадали с принципами работы YMCA. От нежелательных книг издательство должен был также защищать принцип работы редакционного комитета, собиравшегося не менее одного раза в неделю по инициативе и под председательством Геккера с основой на совещательный принцип работы. В помощь комитету могла созываться Совещательная комиссия из редакторов и лиц, приглашенных комитетом. Решения считались окончательными, если были приняты единогласно, а все издания выходили за подписью Геккера, Рубакина и Бирюкова с указанием на первом месте имени редактора, ответственного за книгу.⁸⁴ Для координации работы Рубакин даже составил особый документ — «Общие принципы книгоиздательства», в котором излагались наиболее непреложные идеологические основы сотрудничества. Интересно не только его содержание, но и тот факт, что наличие такого документа было признано необходимым. Неизвестно, какая сторона настояла на его разработке,

⁸² Интернациональность YMCA позволяла принимать участие в кружках представителям всех религий при сохранении доминирования христианских конфессий.

⁸³ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 32.

⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Организация книгоиздательства «Жизнь и Книга». Б. д. Л. 36–38.

но это в любом случае показывает, насколько внимательно МК YMCA относился к книгам, которые должны были публиковаться под знаком Союза.

Следующие принципы были признаны непреложными в работе «Жизни и Книги»:

— малейшая проповедь любой формы ненависти (национальной, классовой, сословной, милитаризма, патриотизма) не допускалась в изданиях;

— во всех издаваемых книгах необходимо было особо акцентировать внимание на этическую оценку фактов;

— «строительство новой жизни на христианских началах» и реконструкция всех учреждений в России должны были опираться на чистое научное знание;

— совершенная аполитичность изданий «Жизни и Книги»;

— «всякого рода миссионерство, конфессионализм, доктринерство, догматизм» в работе «Жизни и Книги» были запрещены, т. к. издательская группа должна была воплощать «облик евангельского христианства, не только личного, но и социального». ⁸⁵

Абсолютная аполитичность изданий была обязательным требованием Союза. Такая крупная общественная организация, как YMCA, стремившаяся во что бы то ни стало вести работу в международном масштабе, особенно в условиях мирового конфликта, не могла допустить в своей официальной идеологии открытого доминирования того или иного политического направления. Помимо идеализируемой аполитичности христианства, в практической работе это могло бы привести к конфликтам с политическими и экономическими элитами, особенно в чужих странах, где действовали американские секретари, и нарушить работу или вовсе привести к запрету ассоциации в стране. ⁸⁶

---

⁸⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Общие принципы книгоиздательства «Жизнь и Книга». Б. д. [1918?]. Л. 40.

⁸⁶ На русском примере именно это и происходит с приходом к власти большевиков, которые запрещают деятельность организации в 1919 г.

Внутри YMCA был найден относительный компромисс. Провозглашалось, что участники движения, как независимые индивиды, имеют право на собственные политические взгляды, но официальной идеологии движения политика чужда. Относительность компромисса состояла в том, что работа секретарей YMCA была очень индивидуальна, зависела от их личной инициативы. Распыленные по разным странам мира, далеко от идейного центра в Нью-Йорке, они сами, прежде всего, должны были хорошо усвоить необходимость своей совершенной нейтральности к различным группам населения, с которыми работали, умея

Если YMCA официально и провозглашал невмешательство в политику страны, некоторые традиционные и, по его понятиям, совершенно не связанные с политикой принципы в русском послереволюционном обществе были политизированы. И прежде всего, религиозный вопрос, в котором для американского Союза были важны, прежде всего, не догматические споры, а нравственные принципы. Или отношение к собственности, которой Союз владел в большом количестве (здания, библиотеки, учебные комнаты, спортзалы), но которая отрицалась в Советской России. Увлеченность же некоторых бывших и действующих секретарей YMCA советским режимом — выступления в 1927 г. действующего секретаря Шервуда Эдди, в котором были замечены положительные отзывы о Советской России, или переезд Геккера в СССР, даже если произошло это уже после окончания его работы в YMCA, — будут вызывать подозрения не только в среде русской эмиграции, с которой YMCA будет вести масштабную работу, но и в более широких общественных и правительственных кругах Европы и Северной Америки. Так «Высказывания Шервуда в России и в Соединенных Штатах сильно обеспокоили как наших друзей, так и наших критиков среди русских. Последние использовали его заявление в пользу признания [СССР] в качестве оружия [...] против нас». University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1913–1982. Box 20. Folder: Russian Synod Abroad. V. V. Zenkovsky, N. Zernoff, E. T. Colton. 1924–1927. Letter of E. Colton to J. Mott. March 4, 1927. И секретарям YMCA по «русской работе» придется регулярно тратить много усилий на составление официальных заявлений и личную переписку с людьми, заподозрившими за организацией ведение советской пропаганды, объясняя, что личные политические убеждения членов YMCA не являются официальной платформой организации.

при этом хорошо ориентироваться в различных политических, экономических, религиозных, культурных течениях на месте работы. Малейшая неосторожность секретаря могла вызвать нарекания на работу всего Союза YMCA, что и показала история «Жизни и Книги».

Соблюдать полную аполитичность, сотрудничая с Рубакиным и Бирюковым, Геккеру оказалось непросто. Не потому, что русские редакторы поддерживали какую бы то ни было конкретную политическую партию. Но убеждения обоих сформировались на опыте участия в революционном движении в России в конце XIX — начале XX в. с последующей эмиграцией, что привело к политизации их взглядов и способствовало открытому и восторженному восприятию свержения монархии в России. В документах, адресованных YMCA, Рубакин, не стесняясь, высказывался о «царистском терроре», реакционной политике царизма по «задержанию нарастания» интеллигенции в стране посредством определения ее представителей в категорию «неблагонадежных» и необходимости настороженного отношения иностранцев ко всему, что им сообщали сторонники «русского царизма».⁸⁷ Бирюков столь же открыто писал в проекте издательства, что «современное положение человеческих отношений ставит непременно условием всякой культурной деятельности [...] борьбу с капиталом и частной собственностью»,⁸⁸ что полностью противоречило центральной позиции YMCA по данному вопросу. Рубакин не усмотрел никакой политики в планировавшемся им отделе публицистики, книги которого должны были служить «откликом на злобу дня». Так, он планировал издание брошюры об анархии и борьбе с нею (несомненно, этическим путем) или книги, «дающей каждому полуинтеллигенту историю [...], открывающую перспективы

---

⁸⁷ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 47. Д. 21. Доклад Н. Рубакина «Книжное дело и читательство в России в эпоху войны и революции». Б. д. Л. 6–7.

⁸⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 31–32.

и этапы общественных масс на пути к светлому и чистому будущему» (естественно, чуждому национальной и классовой розни и находящему опору в христианских идеях).⁸⁹ Развивая свою мысль, Рубакин предлагал Геккеру издать особую злободневную книгу «о болтунах», по методу «Введения в социологию» Спенсера и работ Бэкона. Библиограф считал, что оба автора убедительно показали, насколько осторожно нужно судить об общественных явлениях, которые, в силу их сложности, нелегко анализировать, а классовые, религиозные, национальные, семейные, партийные предрассудки только мешают понять суть явлений. Планируя включить в эту книгу особую главу о партийности, выборе партий и их фанатизме, по примеру Дж. Р. Лоуэлла (1819–1891), издававшего злободневные сатирические стихотворения и эссе на политические темы,⁹⁰ Рубакин не видел в таком подходе никакой политики (ведь речь шла все о том же призыве к единению и любви к человечеству!) и удивлялся несгибаемому противостоянию, встретившемуся со стороны достаточно гибкого и, как правило, шедшего на компромисс Геккера.

Требование межконфессионального подхода в изданиях и запрет пропаганды ненависти к представителям какой бы то ни было национальности, культуры или веры вполне отражало международные устремления YMCA. Благодаря этому требованию Рубакин увидел на тот момент в YMCA образец подлинного «евангельского христианства», выходящего за рамки официальной церкви, что особенно импонировало библиографу. Бирюков оставался глубоко верующим человеком. Вопросы, ориентированные на сугубо религиозную сторону жизни человека, были ему близки. Он так же с давних пор грезил идеей «всемирного братства христиан», которую для него в русском обществе воплоща-

⁸⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 29.

⁹⁰ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 24 ноября 1917. Л. 2.

ли группы, признанные сектантскими, в частности духовоборы.⁹¹ Отношение же к внутреннему религиозному опыту рационально настроенного библиографа, который черпал вдохновение из новых школ психологии и философии, было не столь однозначным. Его книги, например о чудесах, последовательно наводили читателей на мысль, что, например, чудеса суть лишь результат оптического обмана зрения или влияния сильных эмоций, таких как страх.⁹² Сын библиографа А. Рубакин считал отца атеистом. При этом, правда, он указывал и на некоторую терпимость к верующим, интерес к религиям и даже подверженность внушению со стороны представителей различных духовных течений и сект. В последнем сын видел влияние швейцарского окружения библиографа, в котором развивались «толстовские» настроения.⁹³

Представительницей одной из сект А. Рубакин считал и некую Елену фон Шнеур (von Schneuhr), временами подписывавшуюся Наташей Ростовской и на некоторый период ставшую помощницей библиографа в работе. Вероятно, она действительно имела влияние, поскольку составляя проект организации книгоиздательства, Рубакин вводит «Наташу Ростову» в редакционный комитет наравне с Геккером и Бирюковым.⁹⁴ Переводы работ теоретиков движения Social Gospel Г. Фосдика и У. Раушенбуша были сделаны «На-

---

⁹¹ См., например, воззвания к широкой общественности, составленные с участием Бирюкова в 1890-е годы: ГАРФ. Ф. 564. А. Ф. Кони. Оп. 1. Д. 327. Статья: П. Бирюков, В. Чертков, И. Трегубов, «Помогите! (о преследовании духовоборов)» с комментариями Л. Толстого. 14 декабря 1896. Д. 328. Статья: В. Чертков, «Напрасная жестокость (по вопросу о преследовании лиц, отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям)». 20 марта 1896. Д. 329. Записка П. Бирюкова и В. Черткова «О необходимых средствах облегчения участи духовоборов». 25 января 1897.

⁹² *Н. Рубакин*. Среди тайн и чудес. СПб., 1909; М., 1962.

⁹³ В частности, дружба с Р. Ролланом и влияние супруги Л. Рубакиной. *А. Рубакин*. Рубакин: Лоцман книжного моря. М., 1967. С. 159.

⁹⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Организация книгоиздательства. Б. д. [1918–1919?]. Л. 36.

ташей Ростовой». Возможно, Рубакин привлек фон Шнеур к издательству именно для работы с религиозным отделом издательства, к которому она и составляла комментарии.⁹⁵ Считая себя неспециалистом в этих вопросах, библиограф через свою помощницу мог принимать участие в редактировании этого отдела и таким образом контролировать и эту, мало близкую ему сферу деятельности «Жизни и Книги».⁹⁶

Такое неоднозначное отношение Рубакина к религии повлияло на его интерпретацию религиозной тематики в программе «Жизни и Книги». В комментариях к религиозному отделу он особенно подчеркивал этическое и социальное значение христианства — подход, который был совершенно не чужд Союзу YMCA, выросшему на базе движения «Социального Евангелия» (Social Gospel) и продолжавшему развивать его принципы. По мнению же Рубакина, такой подход соответствовал принципам анархизма и социализма и именно в такой форме должен был использоваться в «Жизни и Книге». Исходя из такой формулировки, принцип анархизма должен был одновременно сочетаться с постоянной созидательной работой, к которой, как мы видели ранее, Рубакин апеллировал столь же сильно. При этом анархический социализм не должен был иметь ничего общего с германским или австрийским христианским социализмом, который, по мнению библиографа, опозорил себя, эволюционировав в «буржуазную доктри-

---

⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. А. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга], б. д. [1918?]. Л. 45.

⁹⁶ Даже приглашения к сотрудничеству новых авторов рассылались только за подписями Геккера и Рубакина. НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Организация книгоиздательства, б. д. [1918–1919?]. Л. 37. Правда, квалификация фон Шнеур оставалась спорной, по крайней мере в отношении переводной работы. Уже после ухода Геккера некоторые ее переводы с английского были признаны некачественными и новый секретарь по изданию русской литературы Пол Андерсон поручил сделать новые Софье Шилловской, ставшей одной из основных переводчиц для YMCA в 20–30-е гг.

ну проповеди примирения с существующим строем, основанным на несправедливых нехристианских началах».⁹⁷ Если сочетание анархии с созидательной работой остается не совсем ясным, то последнее замечание, по крайней мере, проливает свет на предубеждения Рубакина против религии. По традиции русской революционной интеллигенции, он видел в религии, прежде всего, орудие для манипуляции одних общественных классов другими и поэтому неприязненно относился к официальной религиозной догматике и консервативной церковности, воплощением которых в России, с его точки зрения, была православная церковь.

Поэтому Рубакина вполне устроило требование МК YMCA устранить в изданиях «Жизни и Книги» «всякого рода миссионерство, конфессионализм, доктринерство, догматизм».⁹⁸ Кое-что в интерпретацию религиозного отдела библиограф добавил от себя. Так, с первых строк чернового плана религиозного отдела акцент переносился с религиозной веры к вере «в возможность счастливой, разумной и светлой жизни», которая признавалась уделом «цивилизованного человека». Именно это проявление потребностей человеческой души и было названо религиозным чувством. Межконфессиональный характер изданий подчеркивался очень сильно. Но, несмотря на то что христианизация в религиозном смысле слова была одной из главных целей работы YMCA, в том же черновом плане, вероятно не без влияния Рубакина, содержался косвенный намек на право человека полностью отказаться от религиозной веры: пусть читатель, будь он «православный, католик, протестант, сектант или вне всякого исповедания, найдет в этих книжках хоть некоторое удовлетворение своим духовным потребностям и, оставаясь верным своим конфессиональ-

---

⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 30.

⁹⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Общие принципы книгоиздательства «Жизнь и Книга». Б. д. [1918?]. Л. 40.

ным убеждениям, одновременно сделается [...] боголюбивее и терпимее ко всем иначе понимающим религиозную жизнь».⁹⁹ В качестве же примера свободных духовных поисков вне конфессиональных рамок библиограф предлагал издать биографию русского крестьянского писателя молоканина Ф. Желтова из Нижегородской губернии, которая, правда, так и не вышла, поскольку показалась Геккеру не достаточно примечательной.¹⁰⁰

В таком русско-американском сочетании христианская концепция единства человечества нашла применение в «Жизни и Книге», планировавшей выработать новые принципы этики для русского общества на основании «высшего идеала добра и правды, личного и общественного» и «единения людей в братской работе, независимо от народности и исповедания».¹⁰¹ Поэтому оба русских редактора настоятельно подчеркивали, что «Жизнь и Книга» должна была знакомить читателей с обычаями разных народов и представлять жизнь человечества в целом,¹⁰² приучая к многообразию культур, воспитывая взаимоуважение и воплощая принцип «интернационализма».¹⁰³

Социальный элемент, к которому в религиозном отделе издательства отчаянно апеллировал Рубакин, нашел в работе «Жизни и Книги» и самостоятельное значение. Особое внимание Рубакина и Бирюкова к способам социальной

⁹⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Черновой проспект серии «Жизнь и Вера». Б. д. [1918?]. Л. 78.

¹⁰⁰ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakin, Lausanne, 1920–25. Letter of N. Rubakin to J. Hecker. November 10, 1920.

¹⁰¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Проспекты книгоиздательства «Жизнь и Книга». Б. д. Л. 74.

¹⁰² В комментариях к историческому отделу Рубакин для большей убедительности даже подчеркивал слова «в целом». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Л. 29–30.

¹⁰³ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 31.

организации людей в разных странах объяснялось после-революционной эйфорией строительства новой жизни. Оба русских редактора включили в программу издательства особый социальный отдел, который раскрывал бы читателям многообразие социальных опытов в самом широком понимании форм человеческой организации на новых, еще неизвестных в России принципах и стать пособиями при создании общественных учреждений во всех сферах реальной жизни России¹⁰⁴: политической (внутригосударственные и международные учреждения); юридической (разновидности права: гражданское, уголовное, международное, семейное); профессиональной (крестьянской, фабрично-заводской, горнопромышленной, железнодорожной, военной); экономической (виды хозяйств: частное, общественное, коммунальное, муниципальное, государственное); межличностных отношений (семья, отцы и дети, супруги); просвещения и образования (научные, культурные, образовательные учреждения); наконец, отношения между социальными структурами разного уровня (семья и государство).

Опыты социальной организации людей напрямую касались и YMCA — крупной общественной организацией, работа которой, в том числе, должна была способствовать интеграции отдельных индивидов в общественную жизнь.¹⁰⁵

---

¹⁰⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина по вопросу о книгоиздательстве [Жизнь и Книга]. Б. д. [1918?]. Л. 30–31; К. 197. Д. 32. Программа русского издательства П. Бирюкова. 25 апреля 1919. Л. 32. К социологическому отделу были отнесены издания И. Иотейко «Наука о человеческом труде и его организации» (№ 41), М. Кейлин «Переустройство торгово-промышленной жизни русской деревни» (в форме лекции, № 40), анализ становления социологии в России на базе исследования самого Геккера («Русская социология» № 48).

¹⁰⁵ В американской историографии YMCA проводится идея, что такое направление деятельности YMCA ярче всего проявилось именно в американской ветви движения. В отличие, например, от английских кружков, родоначальников движения, сосредотачивавших внимание на духовно-религиозной работе среди молодежи, американские ассоциации

В международной работе Союза эта задача стала особенно важна с утверждением в начале XX в. экуменического принципа в идеологии и последующим изменением содержания миссионерского импульса работы Союза. Акцент на работу с представителями других религий для их христианизации, характерный для второй половины XIX в., был постепенно перенесен на распространение идеи, методов и принципов работы YMCA как формы организации общества. Религиозный миссионерский импульс также сохранился. Геккер в письме к княгине Галициной одной из причин приобретения для русских военнопленных Евангелий и псалмов указывал желание Союза способствовать распространению Слова Божьего в русском обществе.¹⁰⁶ Но в отчетах и переписке секретарей по международной, в частности Русской, работе Союза во время Первой мировой войны и в 20–30-е гг. центральной проблемой была именно адаптация но-

---

со второй половины XIX в. переносят акцент с узко-религиозных вопросов на широкую общественную работу — образование, физическое воспитание, организацию культурного досуга. *H. Hopkins*. History of the Y. M. C. A. in North America. New York: Association Press, 1951. Если и можно заподозрить в американской историографии YMCA некоторое стремление сформировать образ особой роли американских ассоциаций в развитии движения, то нельзя отрицать и существование книг, издаваемых МК YMCA, чтобы помочь молодым людям ориентироваться в практической жизни окружающего общества и государства с тем, чтобы наиболее удачно интегрироваться в нее и стать ее неотъемлемой, активной и полезной частью. Например, книга проф. Полит. экономики и Политики в Cornell University *J. W. Jenkins*. Life Questions of High School Boys (New York, 1908), в которой разбирались наиболее сложные «вопросы жизни» — «Общества, группировки, братства», «Алкогольная и табачная интоксикация», «Сквернословие и сленг», «Ложь», «Мошенничество и взяточничество», «Проблема пола», «Отношение к работе», «Эгоцентричный человек», «Общественная работа в обществе», «Политика», «Успех». Религиозный вопрос сохранялся, но не в самостоятельном значении, а выполняя функцию нравственного фундамента строительства жизни (с. 8).

¹⁰⁶ *K. Steuer*. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to Princess Golitsyne. September 26, 1917. S. 6.

выми кружками формы организации со всеми атрибутами: названием Союза,¹⁰⁷ его эмблемой,¹⁰⁸ принципов работы Союза, которые должны были фигурировать в уставах новых кружков, также их последующий перевод на самоокупаемость и интеграцию в Международный Альянс всех национальных движений YMCA. Для комплексного изложения принципов социальной организации по модели YMCA Геккер и издал по поручению МК YMCA в «Жизни и Книге» брошюры «Культурные учреждения Америки: Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) как культурное учреждение» (№ 5) и «Программа организации просветительной деятельности ХСМЛ в среде русского населения».¹⁰⁹

---

¹⁰⁷ Возможно, и в переводе. На русском языке ХСМЛ, Христианский Союз Молодых Людей.

¹⁰⁸ Использование эмблемы традиционного перевернутого треугольника и вписанной в него аббревиатурой движения было обязательным всеми кружками. Важно это было не столько из-за связи YMCA с масонами или отсутствием ее, чего очень боялись, например, русские консервативные круги, акцентируя внимание на том, что эмблема YMCA похожа на масонские знаки. Эмблема имела большое символическое значение и несла визуальную магнетическую нагрузку, указывая на истоки кружка, использовавшего ее, и его принадлежность к мировому движению. Поэтому, например, на многочисленных групповых и индивидуальных фотографиях, сделанных секретарями международной работы YMCA на местах, перевернутый треугольник с аббревиатурой занимал центральное место, над головами фотографируемых или в центре группы на большом полотне. А составление таких фотографических летописей секретарями YMCA, вероятно, было частью работы, поскольку в их архивных фондах такие альбомы фотографий как визуальные свидетельства о результатах работы присутствуют обязательно. Некоторые альбомы были специально подготовлены самой организацией, поскольку на обложке их фигурирует все та же эмблема перевернутого треугольника. См., например, фотоальбомы фондов секретарей русской работы YMCA Э. Роупса (Columbia University. Rare Book & Manuscript Library. Ernest C. Ropes Papers, 1919–1949. Box 1) и П. Андерсона (University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 1. Folder: YMCA Photographs, 1922. Austria, Bulgaria, China, Czechoslovakia, Estonia, India, Latvia, Poland. Folder: Porgual YMCA Photos, 1926).

¹⁰⁹ Брошюра № 5 — пример традиционного издания МК YMCA, распространяемого во всех странах, где велась работа, на местных языках.

О начале работы американского союза в России Геккер расспрашивал секретаря Ф. Гейлорда, координировавшего работу общества «Маяк» в Петрограде. В том числе, Геккер задавал вопрос, когда собирается «Маяк» поменять свое название на YMCA и войти в состав североамериканского YMCA, а через него присоединиться к Международному Альянсу всех национальных движений. Геккер также спрашивал о планах Гейлорда развивать деятельность YMCA в других крупных городах России. *K. Steuer. Pursuit of an 'Unparalleled opportunity'. Appendix 12a. Letter of J. Hecker to F. Gaylord. October 23, 1917. S. 22.* Ассимиляция YMCA как форма общественной организации со всеми присущими ей атрибутами становится камнем преткновения в работе секретарей с русской эмиграцией после 1917 г. В декабре 1926 г. В. Зеньковский, сотрудничавший с YMCA, изложил свое видение возможного участия Союза в судьбах русских эмигрантов. Он настаивал на том, что Русское студенческое христианское движение, хотя оно и было создано под руководством американских секретарей и представляло собой новую форму организации для русских, все же являлось чисто русской религиозной ассоциацией. Создание русского Союза YMCA по образцу YMCA Северной Америки Зеньковский считал невозможным. Однако при этом он предлагал YMCA послужить «инструментом» в развитии этой новой формы работы русских. По мнению Зеньковского, это укрепило бы позиции YMCA в России и также открыло бы самому Союзу новые, русские методы работы. *University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1913–1982. Box 20. Folder: Russian Synod Abroad. V. V. Zerkovsky, N. Zernoff, E. T. Colton. 1924–1927. V. Zerkovsky. Notes on the work of the YMCA in Russia. December 8, 1926.* Такой вариант работы создавал препятствие для прямой ассимиляции модели YMCA. Он предлагал Союзу скорее роль спонсора, возможно, советника, а в чем-то даже и ученика. В марте 1927 г. в письме к Дж. Мотту, комментируя позицию Зеньковского, секретарь YMCA Колтон выразил свое неудовольствие таким ограничением деятельности Союза. Он определил эту позицию как «брожение» в области признания работы YMCA в русской эмиграции, которое началось уже и «в среде друзей» Союза. В пример секретарь приводил документ, зачитанный Зеньковским на субботнем собрании в офисе YMCA: «Если я правильно понимаю, [Зеньковский] практически устраняет Союз YMCA из общей панорамы России, отводя ему лишь роль богатого дядюшки, дающего деньги, и совершенно исключая серьезный духовный или иной вклад. Предлагается даже убрать имя организации. В таких условиях, я думаю, Североамериканские ассоциации прекратят свою финансовую поддержку». *University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1913–1982. Box 20. Folder: Russian*

Идеологическое основание общественной работы Союз все так же черпал из христианства, продолжая традицию Social Gospel. Поэтому в «Жизни и Книге» оказались изданными работа американского профессора, собственно, идеолога движения Social Gospel У. Раушенбуша «Социальные принципы Христа» (№ 19) и несколько брошюр о спорных вопросах: соотношение религии и науки (пер. с англ. Мак Коннел «Дух науки» № 45), критический анализ религиозных источников (пер. с англ. Г. Фосдик «Сын человеческий» о реконструкции реальной исторической жизни Христа). Религиозно-нравственный подход для решения социальных вопросов доминировал и в предисловиях к изданию перевода на русский двух трудов философа А. Спира «Основы морали и религии» (№ 23) и «Об истинном и ложном понимании права» (№ 24): «Социальные вопросы, столь жгучие в настоящее время, являются в этих трудах предметом [...] глубокого исследования». В предисловии к обеим работам Спира издатели подчеркивали в качестве одной из основных мыслей философа следующую: «Социальная организация труда является самой сложной и [...] трудной проблемой. [Ее] нельзя создать насилем, декретами и вообще [...] внешними мерами». Только «возрождением людей», но не путем применения «опасных утопий» и «некоторых теорий Маркса» на практике, а «пробуждением ума и сознания в человеке», поскольку «осуществление справедливости невозможно без морального совершенствования». Торжество «безбожия и безнравственности — последствия материализма» [точка зрения русских редакторов на послеволюционное развитие России. — *Н. П.*] приведут к новому и страшному варварству. Истинного морального прогресса можно ждать от «воспитания будущих поколений» — «воспи-

---

Synod Abroad. V. V. Zenkovsky, N. Zernoff, E. T. Colton. 1924–1927. Letter of E. Colton J. Mott. March 4, 1927. Так, прямая ассимиляция принципов организации общественной работы по образцу североамериканского YMCA и использование названия Союза были представлены необходимым условием для оказания финансовой помощи.

тания рационального, прежде всего стремящегося к образованию стойкого характера в человеке, и развитию самодисциплины» [эту задачу Союз считал одной из главных в своей работе. — *Н. П.*].¹¹⁰

Таким образом, издательские программы обоих русских редакторов в целом удачно соответствовали идеологическим требованиям Союза. Религиозный элемент в форме обязательной христианской основы всей издательской работы, вызывавший неприятие со стороны Рубакина, казалось, был нейтрализован более пространственным социальным и этическим характером христианства. Наиболее явное противоречие, таким образом, выразилось в установке Союза на аполитичность. Разногласие было следствием не принадлежности Рубакина и Бирюкова к какой-либо политической партии, а скорее результатом их интеллектуального и жизненного путей, которые и привели к постоянно сопровождающему и потому ставшему уже вполне естественным политическому элементу в их деятельности и образе мышления. Практика «Жизни и Книги» показала, что смещение акцента на этический и социальный характер религии не может нейтрализовать категорического неприятия религиозных институтов, особенно если наблюдается их использование в качестве политического инструмента. Так же нелегко отказаться от уже укоренившейся политизированности мышления. Далее мы увидим, как оба этих фактора сыграли решающую роль в прекращении деятельности «Жизни и Книги».

Грандиозные планы и внутренние противоречия

Казалось, незначительный спор о масштабе деятельности и географии распространения изданий «Жизни и Книги» послужил отправной точкой в образовании неразрешимого

---

¹¹⁰ *А. Смур.* Об истинном и ложном понимании права. Жизнь и Книга, № 24. С. XVII—XVIII.

клубка противоречий. Геккер, работая в системе YMCA с военнопленными, задумывал издание книг именно для этой категории читателей, не касаясь внутреннего российского рынка. Об этом в декабре 1917 г. упоминает в письме к секретарю YMCA и Рубакин: в начале переговоров «не было и речи о распространении моих книг Вами в России».¹¹¹ Участие Рубакина, настаивавшего на том, что нужно «держаться» и «не бояться большого и смелого размаха»,¹¹² сильно расширило географические амбиции Геккера. Библиограф регулярно напоминал секретарю о необходимости делать ставку на внутренний русский рынок, а затем и на эмиграцию из России в Европу. Косвенный намек на расширение деятельности содержался и в рекламных проспектах «Жизни и Книги», в которых МК YMCA начало издательской инициативы — работа с военнопленными — признавалось «скромным», тогда как с привлечением русских сил дело это стало принимать куда более грандиозный масштаб: «Издательство началось со скромной помощи русским пленным в Австрии и Германии и основано Американским Международным Комитетом ХСМЛ. Благодаря энергии основателей и счастливому объединению местных литературных сил, дело расширяется и ждет только благоприятных обстоятельств, чтобы предложить русскому народу миллионы полезных, хорошо изданных, возможно дешевых книг».¹¹³ Учитывая амбиции Рубакина, это утверждение представляется не лишенным смысла. Для этого летом 1918 г. Рубакин предлагал заняться поиском специальных агентов в Петрограде, Москве и Иркутске,¹¹⁴ а через полго-

---

¹¹¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 6 декабря 1918. Л. 3.

¹¹² НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 26 марта 1919. Л. 23.

¹¹³ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 74. Проспекты книгоиздательства «Жизнь и Книга».

¹¹⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 9.

да, в марте 1919 г., уже хотел договориться с русскими официальными и неофициальными общественными деятелями о подготовке для России не менее 20 тыс. библиотек и 20 млн книг и, в конечном итоге, организовать «особое» книгоиздательство с собственной типографией и капиталом.¹¹⁵ В июне 1920 г., ссылаясь на заметку в одном русском журнале, издающемся в Берлине, Рубакин настойчиво уговаривал Геккера не терять времени и наладить сбыт изданий «Жизни и Книги» в Россию, поскольку торговые пути стали открываться.¹¹⁶

---

¹¹⁵ Под библиотекой Рубакин подразумевал книжную серию размером около 1000 томов, подобранных по отделам знаний (исключая беллетристику, которая уже издавалась правительством в России), по степеням трудности (для читателей от полуграмотных до первого курса университетов), по типам читателей (индуктивного, дедуктивного и практического мышления). По каждому отделу библиограф предполагал печатать книги о главных фактах, по истории теорий и для практической работы и изучения научных методов. Размер книг должен был колебаться от 16–32 страниц до 300–350 с расчетом получить до 200–250 тысяч страниц (15 тыс. печ. листов по 40 тыс. букв) во всех книгах, затратив 45 млн. фр.: 3 750 000 фр. на гонорары, 250 тыс. фр. на редакторские и организационные расходы, 4,5 млн фр. на печать 15 тыс. листов в 20 тыс. экз. каждый, 2 млн фр. на клише рисунков, 3 млн на брошюровку, 10 млн на обложку и переплеты, 1 млн фр. на провоз по Рейну и морем до Петрограда и 4 млн фр. на разные расходы. НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 10 июля 1918. Л. 23–24.

¹¹⁶ Правда, как мы увидим позднее, в этот период позиция Геккера в YMCA уже сильно пошатнулась и никакое распоряжение относительно поставок в Россию он дать уже не мог. Интересно привести выдержки из письма Рубакина с оценкой русского книжного рынка только что приехавшими из России лицами и деятельности эмигрантских издательств: «Я нарочно собрал все сведения о возможности печатать книги в России, даже имея свою типографию. Недавно приехали из России [...] инженер Ульман, директор электрической станции в Петрограде, В. Г. Винтерфельд, бывший директор банка, его брат доктор Винтерфельд, бывший редактор и издатель «Голоса Труда». [...] Все они в один голос утверждают, что издательское дело в России пока совершенно невозможно, хотя спрос на книгу огромный. Правительствен-

Под «особым», прежде всего, могло подразумеваться книгоиздательство, более независимое от Союза, в работе которого книжная отрасль подчинялась другим направлениям деятельности и общим принципам YMCA. Вначале Рубакин рассчитывал создать крупное издательство при поддержке Союза, для которого обстоятельно изложил целесообразность своего проекта в докладе «Книжное дело и читательство в России в эпоху войны и революции 1914–1918 гг.», составленном в 1918 г.¹¹⁷ В тексте не упомянуты организации и частные лица, для которых Рубакин его подготовил. Но, вероятнее всего, доклад был написан именно для YMCA. Это подтверждает время создания документа, регулярная апелляция к вере и религиозным настроениям, характерным для русской массы,¹¹⁸ идея формирования из русского деревенского мужика, ставшего солдатом или представителем сельской полуинтеллигенции, особого типа, интересующегося этико-религиозными вопро-

---

ные газеты за недостатком бумаги в продажу не поступают, ибо печатаются в ограниченном количестве экземпляров и рассылаются лишь по правительственным учреждениям. [...] Убедительно Вас прошу, не делайте ложного шага. [...] пустите Ваши издания в продажу среди русских, эмигрировавших из России. [...] Я. Е. Поволоцкий в обиде, что Вы не даете ему продавать Ваши книги. В Берлине образовалось большое русское книгоиздательство «Слово» /кадетское/. Во главе стоит И. Гессен. Основной капитал 4 миллиона марок. Технику взял на себя Ульштейн. [...] он мне сказал, что готов принять участие в издательстве русских книг, лишь только выяснится возможность ввоза книг в Россию. Значит, в настоящее время эта возможность имеется, если даже такой коммерсант миллионер пошел на такое дело с большим размахом. Книгоиздательство Цейтлин в Берлине уже объявило о выпуске более 20 толстых медицинских книг, Ладыжников печатает тоже толстые книги. Из этого видите, что пока надо и Вам печатать русские книги за пределами России и теперь же переправлять их в Россию». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 21 июня 1920. Л. 9–9об.

¹¹⁷ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 47. Д. 21. Доклад Н. Рубакина «Книжное дело и читательство в России в эпоху войны и революции». Б. д. 55 л.

¹¹⁸ Там же. Л. 4.

сами¹¹⁹, наконец, акцент на большую симпатию, которой, в отличие от культурных, но «хитрых» англичан и малоизвестных немцев и французов, пользовались САСШ у русского народа в 1917–1918 г.¹²⁰ В докладе, кстати, Рубакин вновь затрагивал вопрос о специальном «этико-просветительном надпартийном» журнале. Это была одна из традиционных форм изданий ассоциаций YMCA, которая упоминалась и в качестве самостоятельного отдела в проектах «Жизни и Книги». Но как в проекте издательства, так и в докладе библиограф утверждал, что на данный момент издание периодического органа невозможно из-за революционной цензуры в России, все подвергавшей проверке на благонадежность: страшное слово «христианский», по опыту деятельности С. Булгакова, Н. Бердяева, Н. Трубецкого, «Лига русской культуры», пугало большевиков.¹²¹ К тому же журнал издавался бы под эгидой нерусской организации, и в нем обязательно стали бы искать «заграничные подкупы».¹²²

Возможно, это была еще одна причина, по которой библиограф хотел административно отмежеваться от YMCA. Но полностью отказываться от сотрудничества с Союзом Рубакин не желал. Оно обещало постоянную и достаточно значительную финансовую поддержку, особенно, в положении библиографа, который достаточно регулярно сообщал Геккеру о своем критическом финансовом положении. Под эгидой YMCA Рубакин планировал реализовать и свой давний проект Библиопсихологического института, соединив его с издательством. Сотрудники такого центра одновременно занимались бы редакторской работой для всех издателей, обратившихся к ним за помощью, и оценкой но-

---

¹¹⁹ Там же Л. 14.

¹²⁰ Там же. Л. 18–19.

¹²¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 36.

¹²² НИОР РГБ. Ф. 358. К. 47. Д. 21. Доклад Н. Рубакина «Книжное дело и читательство в России в эпоху войны и революции». Л. 46.

вых книг.¹²³ Геккеру Рубакин отводил должность главного руководителя проекта, предполагая через него сохранить благожелательное отношение генерального секретаря YMCA Дж. Мотта, а с его помощью заручиться поддержкой американского правительства. Со своей стороны Рубакин обещал связи в английском посольстве и в швейцарских деловых кругах. Административный совет должны были также составить Геккер, Рубакин, Бирюков и фон Шнеур с решающим голосом Геккера в административных делах и Рубакина в вопросах редакции книг. Акцент Рубакина на исключение «всякого самодержавства» каждого сотрудника в области, не входившей в его компетенцию, свидетельствует, что библиографа тяготил контроль Геккера. На это Рубакин часто указывал и в личной переписке, например в письме от 26 марта 1919 г., где излагал план отдельного издательства: «Е. И. [фон Шнеур] пишет, что Вы после ее правок снова правите, и протестует против этого, разумеется, вполне справедливо, так как Вы не достаточно владеете рус[ским] языком. [...] если Вы знаете, что [мы] — работники не худые и не желаете ставить нас в неловкое положение перед читателями, то [...] доверяйте нам немножко больше [...]».¹²⁴

В процессе работы «Жизни и Книги» появились расхождения и по вопросам объема книг, распределения редакторских обязанностей, выплат авторского гонорара. Рубакина не устраивало, что его книги выходили в урезанном виде, поскольку количество печатных листов, которое Союз мог оплачивать, было невелико для реализации всех пла-

---

¹²³ В конечном итоге, Библиопсихологический институт под руководством Рубакина был создан при Институте Ж.-Ж. Руссо, но, по свидетельству библиографа, функции директора он выполнял безвозмездно, поэтому продолжал обращаться к Дж. Мотту с просьбой о финансовом содействии институту. НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Меморандум Н. Рубакина Дж. Мотту. Б. д. Л. 30.

¹²⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 26 марта 1919. Л. 24.

нов библиографа. Трепетно относившийся к своим замыслам Рубакин не мог допустить, чтобы книги «обобщающего характера» имели объем максимум 12 печатных листов. Не соглашался он и на изменение его текста без собственного согласия,¹²⁵ и на распространение его книг в России в урезанном виде, поскольку это нарушало их идейную целостность.¹²⁶ Требуя такой системности в работе, как, прежде всего, он сам себе ее представлял, Рубакин возлагал большую ответственность на редакторов, что привело к созданию специфической формы издательства, в котором редакторы одновременно выполняли роль авторов, разрабатывая книги по сюжетам и моделям, соответствующим их собственной (в данном случае, Рубакина) системе.¹²⁷

Всю издательскую работу библиограф изложил в четырех пунктах: книги, которые надо «создать», «перевести», «переделать» и — только четвертым пунктом — «перепечатать».¹²⁸ Для большинства предполагаемых отделов издательства книги нужно были создавать заново. В отделе беллетристики не хватало книг, которые соединяли бы текст произведения с доступными массовому читателю научными комментариями его художественной ценности, исторического контекста его создания, биографией автора с точки зрения особенностей, например, его социального положения. Книги отдела языкознания для изучения родного и иностранного языков требовались в количестве «миллионов экземпляров» при отсутствии главного — букваря, который создавал бы не только

---

¹²⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина С. Кайдановскому. Б. д. Л. 5.

¹²⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 6 декабря 1917. Л. 3.

¹²⁷ Наиболее часто печатаемыми авторами в «Жизни и Книге» действительно были сам Рубакин, Геккер, Бирюков, а также знакомые им лица, работавшие должным образом, например Я. Павлоцкий и С. Кайдановский, который был также и сотрудником УМСА.

¹²⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. А. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 26.

«грамотеев, но и их учителей». В отделе истории было констатировано, что на русском языке «нет обзоров всеобщей истории, кроме воинственных и человеконенавистнических». В отделе социальной литературы отсутствовали книги, которые с «христианским критерием в руках и без страшных слов» познакомили бы читателей с социальной жизнью в целом. Христианизировать социальную жизнь, как считал Рубакин, было сложнее, чем личную. Основными же читателями книг социального отдела библиограф видел революционеров, для которых личная жизнь представлялась чем-то «жалким и ничтожным». Поэтому и нужно было создать книги, которые способствовали бы христианизации общества в целом. И подойти к этому блоку книг нужно было особенно творчески, связывая в них историю с судьбой личности «человеческой, мыслящей, чувствующей и страдающей». При разработке этих книг авторам предстояло ни много ни мало переоценить все исторические ценности с христианско-этической точки зрения. Отдел психологии, как уже было отмечено выше, признавался очень бедным на русском языке, особенно в связи с растущим интересом к этой науке в русском обществе. Пожалуй, только два отдела не нуждались в особенно творческой работе издателей: «физиологии, медицины и гигиены» и «живой и мертвой природы». И то книги последнего, по мнению Рубакина, читались мало из-за неправильной, односторонней постановки популяризации. Поэтому и тут авторам-редакторам-издателям нужно было поработать самим: создать комплекс книг по новой системе — не по наукам, а по вопросам и областям.¹²⁹ Характеризуя всю русскую литературу в целом, Рубакин отмечал богатство «литературы мнений и рассуждений, а не литературы фактов».¹³⁰ Последний вид литературы он как раз и планировал создавать.

---

¹²⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 28, 29, 30, 32, 33.

¹³⁰ Там же. Л. 39.

Оценивая столь грандиозные планы Рубакина, сложно сказать, действительно ли придерживался этот крупный специалист по русской книге столь плохого мнения о предмете своего профессионального интереса? Или же процесс издания книг для России в 1917 г. оказался для Рубакина слишком сильно связан с идеей создания нового русского общества, построенного на заново выработанных ценностях, что и привело к столь сильному творческому импульсу в издательской программе? Или же, наконец, библиограф просто искал способа применить на практике свою теорию библиопсихологии и проект Геккера представился ему одной из таких возможностей? Как бы то ни было, запланированная Рубакиным грандиозная работа могла бы реализоваться только благодаря привлечению к ней большого числа специалистов по разным отраслям научного знания и уж никак не могла быть осуществлена маленькой издательской группой, ядро которой составляли всего лишь три человека. Правда, сам библиограф очень активно включился в работу, развив бурную деятельность. Это подтверждает его регулярная переписка с секретарем. Из письма от 27 марта 1918 г.: «Для меня особенно радостно, что я снова нахожу точку приложения моих сил [...]. Итак, поработаем вовсю. [...] Буду присылать ежедневно по несколько переписанных страниц по мере того, как будет успевать за мною переписчица. Наборщик за нами не поспеет».¹³¹ Из недатированного письма [ок. января 1919 г.]: «Посылаю Вам работу, исполненную за эту неделю, без замедления и со скоростью и с настойчивостью пятнадцати ломовых лошадей. Работал с любовью к задаче и, не считая часов, сидел с утра до ночи, размышлял над работой даже и по ночам».¹³² Помимо издательских планов, писания собственных книг, редактирования книг других авторов и общего контроля над работой «Жизни и Книги», Рубакин составлял для УМСА

---

¹³¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 8.

¹³² НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 17.

и сам реализовывал массу дополнительных программ, например рекламные афиши, плакаты с афоризмами и призывами, картинки этического характера, научные диаграммы, прокламации этического характера для ежедневной работы с военнопленными.¹³³

Обвиняя Геккера в «самодержавстве» и регулярно апеллируя к своему большому опыту в издательском деле, библиограф сам отказывался редактировать книги, написанные не так, как он считал нужным,¹³⁴ и препятствовал изданию тех, которые не соответствовали его представлению о системе.¹³⁵ Судя по исходу всего дела — отставке Гек-

---

¹³³ Там же.

¹³⁴ Как в случае с лекциями Я. Павлоцкого: «во вторник пришли три лекции д-ра Павлоцкого. Проредактировать их я не могу, т. к. с моей точки зрения надо написать их иначе. [...] В моих лекциях я стараюсь дать о б щ у ю (разрядка в тексте оригинала — *Н. П.*) картину целому царству /минералов, растений, животных/ и, вместе с тем, картину его жизни, как целого, в общем обиходе космоса». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 26 марта 1919. Л. 24.

¹³⁵ Как в случае с книгой Геккера «Круг Знаний». Книга эта так и не вышла, вероятно, именно благодаря Рубакину, который считал, что классификация знаний, разработанная Геккером, нелогична и ненаучна, грешит неверными определениями наук, бесполезна с педагогической точки зрения и еще по многим другим причинам. Возможно, не совсем безосновательно Геккер предъявил по этому случаю Рубакину претензию в том, что библиограф отрицает все классификации, противоречащие его собственным. НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 29 апреля 1919. Л. 20–20 об. Часть своей работы Геккер все же включил в свою «Программу организации просветительной деятельности Х. С. М. Л. среди русского населения», но ответственность за это издание взял на себя МК YMCA. «Жизнь и Книга» не была упомянута вовсе. В последнем письме, касающемся издания этой книги, Рубакин заключал: «Издавая Ваш «Круг знаний» в столь несовершенном виде, Вы делаете крупную литературную ошибку. Я сделал все возможное, чтобы удержать Вас от нее и не жалел времени на разговоры [...], оказавшиеся столь бесплотными [...]. Я чувствую, что в данном случае не могу исполнить своей обязанности в качестве редактора [...] и поставить свое имя на книге, которую я не признаю удовлетворительной. Имейте в виду, что Вашей книжкой будут пользоваться народные

кера и ликвидации «Жизни и Книги» — «самодержавство» секретаря было результатом его попытки скоординировать работу русских сотрудников с установками Союза. В общем-то, это и являлось одной из основных задач секретаря. В моменты сильных расхождений Рубакин обвинял Геккера в неспособности организовать дело.¹³⁶ В свою очередь, И. Колтон (E. Colton), один из главных секретарей МК YMCA по всей Русской работе Союза и, в частности, Комитета по работе в союзных армиях в России высоко оценивал организаторские способности Геккера.¹³⁷ Поэтому термин «скоординировать» в обвинениях библиографа прозвучал бы точнее. Это подтверждает и характер его претензий — «обещания, сегодня даваемые и завтра отменяемые», неожиданное лишение редакторского гонорара с 1 апреля 1919 г., сокращение тиража книг Рубакина с 10 до 5 тыс. экз.¹³⁸

В работе с русскими редакторами сложность заключалась в собственной зависимости Геккера от решений конечной инстанции, МК YMCA. Это в итоге признал и сам Рубакин, указывая, что конфликты в работе возникают «в силу необ-

---

учителя, знакомые с теорией классификации и моими трудами, и которые, поэтому, правильно будут удивляться появлению Вашей книжки». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 29 июня 1919. Л. 26. В этом издании работа Геккера по систематизации всех человеческих знаний была сведена к минимуму — трем страницам, на которых было напечатано графическое изображение всех научных знаний действительно в форме круга, представленного в соответствии с «антропоцентрическим методом», т. е. исходя из постулата о доминировании человеческого разума над природой. Издание хранится в архиве Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 28. Dossier: Russia. Pamphlets in Russian/English. Date?

¹³⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 30 июля 1919. Л. 28.

¹³⁷ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 25. E. Colton. Memoirs. New York, 1969. S. 109.

¹³⁸ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 30 июля 1919. Л. 28.

ходимой политики Имка»¹³⁹, из-за необходимости работать в «системе»¹⁴⁰. В письмах Геккеру библиограф экзальтированно взывал к небесным силам с мольбами унести его в такое место, где он мог бы работать «для дела вне руганий, вне обвинений заочных и очных, вне пережевывания косточек, вне всяких политик, вроде поведения Имки относительно [Геккера] или вроде поведения разных ругателей, расточающих злобные слова» о самом Рубакине.¹⁴¹ Настаивая на собственном профессионализме¹⁴² и потому непререкаемой верности своего мнения, библиограф подвергал Геккера сильному психологическому воздействию, апеллируя к принципам, имевшим реальную ценность для секретаря: христианскому единству и насущной потребности избежать «угашения духа» в работе по заповеди апостола Павла: «Угашение духа получилось, дорогой мой, и это вы должны если уж не понять, то почувствовать. [...] Когда вы со мной и я с вами встретимся как единомышленники, работники, борцы, нуждающиеся только в том, чтобы жить для работы, вне всяких посторонних веяний /бернских и др. /,

---

¹³⁹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 30 июля 1919. Л. 28 об.

¹⁴⁰ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. Б. д. Л. 17.

¹⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 30 июля 1919. Л. 28 об.

¹⁴² В переписке библиографа и секретаря первый часто напоминает о своей работе для многих известных русских издателей, например, в письме от 10 июля 1918 г.: «с 1893 по 1906 я был редактором изданий О. Поповой, И Сытина, «Издателя», Гершунина, Алексеева и др. — все развилось». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 9. Свой опыт работы с другими издателями Рубакин использовал и в вопросах авторского гонорара. Из письма от 28 декабря 1918 г.: «сдавать Вам уже напечатанные книжки невыгодно, так как Вы покупаете их навсегда по 75 фр. с листа, кроме первых двух изданий. В с е [разрядка в тексте оригинала. — Н. П.] мои русские издатели /Сытин, Гершунин, Посредник, Трауцкая и т. д. / всегда платили мне за последующие издания столько же, как и за первые, при большем гонораре. У меня есть документы, доказывающие это». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 11.

что же нам может помешать быть друзьями? У вас есть то, чего у меня нет, а у меня — то, чего нет у вас. Я смотрю, прежде всего, на то, что меня с вами соединяет и соединило, а не на то, что разъединило».¹⁴³

Разногласия с «системой» возникли не только у библиографа. В апреле 1919 г., когда Рубакин лишился редакторского гонорара, Бирюков, вероятно, по тем же причинам, отправил Геккеру письмо с неожиданно жестким изложением условий, на которых он соглашался продолжать работу с УМСА. В их число входило обязательное вознаграждение за работу, причем в жестко установленных размерах: 1000 фр. в месяц за редактирование и 200 фр. за печатный лист при тираже 10.000 экз. за авторство. Бирюков считал недопустимым почасовую оплату его труда. Этот способ он

---

¹⁴³ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 30 июля 1919. Л. 28–28 об. О реальном психологическом воздействии на Геккера говорит и письмо Рубакина от 30 июля 1919 г., из которого мы узнаем о характере извинений Геккера перед библиографом: «меня Ваши извинения очень тронули. Я вижу [...], Вы по существу человек хороший. [...] Вы искренне преданны делу [...]. Вы добрый товарищ. Но в Вас, как и в других [...] две души. И эта вторая душа Ваша под час бывает ужасна. Других личностей она не признает. Она их топчет подобно тому, как Вы топтали мое «я», когда буквально кричали на меня то самое, что теперь изложили в Вашем письме. Смею Вас уверить, что никто и никогда так не кричал еще на меня [...]. Представляю Вам самому судить, насколько это по-христиански. Еще того менее — сделал доброе дело, указывать на это неоднократно [речь может идти о неоднократных значительных авансах, выдаваемых Геккером Рубакину, как выяснится после отставки секретаря, не всегда под официальные документы, что было ответом на постоянные упоминания Рубакина о трудности его финансового положения. — *Н. П.*] Я не выношу деспотии [...]. А в Ваших криках Вы еще подчеркиваете мою зависимость от Вас. [...] Если я у Вас больше заработал, так потому, что при одинаковом уровне гонорара больше дал. [...] И дал это, любя Имку, любя Вас, любя дело, любя надежду на дальнейшее и большее. [...] Не считайте себя специалистом там, где Вы не специалист /в издательском и авторском деле/. Не сосредотачивайте все нити только у себя». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 28–28 об.

находил пригодным для работы в офисе, а не в работе «специалиста, где идет в оценку весь опыт жизни, личные качества, знания и репутация, а не количество просиженных за столом часов». Также Бирюков по необъявленным в письме причинам требовал полного доверия, независимость места и времени работы, отсутствия ограничения служением только YMCA и свободы участия в любых иных организациях по личному желанию Бирюкова.¹⁴⁴

Так, основополагающая идея Рубакина — создать крупное независимое издательство — вступала в непреодолимое на период работы «Жизни и Книги» противоречие с позицией МК YMCA, рассматривавшим издательскую инициативу Геккера как малую часть своей работы. Это сказалось и в определении статуса издательской группы. На некоторых книгах «Жизнь и Книга» именовалась книгоиздательством, на других — книжной серией в издании Association Press.

Религиозные разногласия или политическая пропаганда? Отставка Геккера и прекращение деятельности «Жизни и Книги»

Однако не масштаб деятельности и не технические разногласия в работе привели к ликвидации «Жизни и Книги». Поводом послужил тот самый религиозный элемент, который составлял пусть и гибкий с конфессиональной точки зрения, но неотъемлемый элемент в работе YMCA и который Рубакин, вне зависимости от собственных убеждений, не мог не учитывать. Первоначально библиограф нашел выход в совмещении трех компонентов — христианства, этики и социального вопроса, называя такой подход «христианством в действии, а не в догме»¹⁴⁵ — прогрессивного, сво-

---

¹⁴⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо П. Бирюкова Ю. Геккеру. 25 апреля 1919. Л. 21.

¹⁴⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 161. Д. 30. Замечания Н. Рубакина о книгоиздательстве [«Жизнь и Книга»]. Б. д. [1918?]. Л. 30.

бодного в духовных исканиях, утверждающего подлинные моральные ценности, в общем, воплощающего то «евангельское христианство», которого должна была придерживаться в работе «Жизнь и Книга». Такой подход вполне соответствовал характеру работы Союза, если бы не слишком критичное отношение Рубакина к институту церкви и консервативности православной догматики.

Если в издательском плане Рубакин самоотстранился от религиозного отдела, то в процессе работы стал проявлять к нему интерес. Он предложил Геккеру издать свою работу «Великие слова жизни», анализ «труднейших вопросов жизни» — Как жить? Как мыслить? Как действовать? Чем руководствоваться в поведении? — тем более актуальных, что после революции в России как раз пришла пора строить «новую жизнь» на «новых началах».¹⁴⁶ Главная мысль Рубакина заключалась в необходимости поиска истины и смысла жизни, доступных только тем, кто осознал существование высших Жизни и Разума и совершенных Истины и Добра. От чисто религиозных вопросов автор уклонялся. Они затрагивались в историческом контексте: «борьба человечества с церковниками за право осуществлять заветы Христовы по своему разумению» в период Реформации и «история религиозной жизни русского народа» — «старообрядчество, евангельское сектантство, т. е. искренние и глубокие стремления русских крестьян жить согласно Евангелию», столь отличные от «Русской казенной церкви».¹⁴⁷ В заключении библиограф подводил итог, что главное положение в «христианстве Христа» — доброжелательство людей друг к другу, поскольку не все верят в единого Бога Иегову, Троицу, в бога Браму, а Бог — Высший Разум, Любовь, Добро, Жизнь остается всегда.¹⁴⁸

---

¹⁴⁶ Н. Рубакин. Великие слова жизни. Жизнь и Книга. № 16. С. 1.

¹⁴⁷ Там же. С. 129–130.

¹⁴⁸ Там же. С. 213.

Зная отношение Рубакина к религии, Геккер сомневался в его способности писать на религиозные темы, подчеркивая, что библиограф всегда специализировался на естествознании.¹⁴⁹ Поэтому секретарь YMCA стремился к тщательной проверке книг духовного содержания, написанных Рубакиным, и вызывал этим негодование и протесты библиографа: «Меня несколько смущает Ваша цензура. Я определенно заявляю Вам, что в этой книжке [«Великие слова жизни». — *Н. П.*] область веры отграничена от области знания. Вера не подвергается разрушению. Внешняя церковность различается от веры. В основу общества и государства кладутся принципы этические, христианские, внеисповедные. Всякая партийность, безусловно, исключена. Poleмика тоже. Социализм как марксистская доктрина не проповедуется».¹⁵⁰

После настойчивых убеждений и обращений Рубакина к генеральному секретарю YMCA Дж. Мотту, в сентябре 1920 г. на съезде YMCA Геккер в конце концов предложил МК YMCA дать библиографу возможность написать несколько книг на религиозно-этические темы, ссылаясь на тот факт, что русский читатель, хорошо знающий книги библиографа, «из любопытства пожелает узнать, что старый еретик Рубакин может сказать о Боге, совести и т. д.».¹⁵¹

Мы не располагаем документами, которые бы подтвердили, что «Великие слова жизни» вызвали споры внутри МК YMCA. Возможно, критические высказывания библиографа о «казенной церкви в России» и достаточно вольные для Союза мысли о праве выбора человека, в какого Бога верить,

---

¹⁴⁹ University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину. 1 октября 1920.

¹⁵⁰ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 24 ноября 1917. Л. 2.

¹⁵¹ University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину. 1 октября 1920.

в этом случае были пропущены МК УМСА.¹⁵² Но совершенно иная участь постигла книгу историка и фольклориста И. Худякова «Древняя Русь» (изд. СПб., 1867) — по мнению Рубакина, «очень хорошую книжку», которую ему «удалось достать бесплатно» для издания в УМСА и редакцией которой он занялся сам.¹⁵³ Конфликт произошел из-за 52 и 53 страниц книги, на которых рассматривался вопрос о появлении христианства на Руси и где Рубакин внес в оригинальный текст

---

¹⁵² А впоследствии, как выяснилось, встретили резкую критику со стороны Советского правительства, которое обычно очень высоко оценивало книги Рубакина за доступность языка изложения для широких масс. Из письма Н. Рубакина Ю. Геккеру: «Павел Иванович Бирюков привез мне из России известие, что там 21 моя книжка была издана Государственным издательством в количестве 1420 000 экз.» НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. А. Рубакина Ю. Геккеру. 12 мая 1921. Л. 64. Однако на распространение книги «Великие слова жизни» в Советской России было наложено вето. Из письма Н. Рубакина к читателю из СССР: «Издательство ИМКА в Париже переслало мне сюда Ваш заказ на [...] мои книги. Я лишен возможности их послать по той простой причине, что «Великие слова жизни» и «Что есть на небе» не вхожи в Советскую Россию — вторая из них потому, что напечатана в 1916 году по старой орфографии, а первая потому, что излагаемые в ней идеи не вполне совпадают с официально ныне распространяемым мирозерцанием в СССР». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 35. Письмо Н. Рубакина Ивану Яковлевичу. 24 октября 1927. Л. 46. Однако и «Великие слова жизни» нашли своих читателей в СССР, если судить по письму Н. Рубакина П. Андерсону 1933 г.: «Вам будет, может быть, интересно узнать, что в СССР мои книжки, когда-то Вами изданные, действуют в сторону пробуждения религиозного сознания, особенно «Великие слова жизни», которая даже переписывается от руки». И письму «екатеринославского крестьянина» Н. Рубакину того же времени: «В Ваших книгах мы не встречали ругани против Бога [...]. Пусть себе может и нет Бога, но когда его ругают, то кажется, что он есть, иначе зачем же ругать то, что не существует [...]. А по-моему, пускай человек верит во все, во что ему верить хочется, только пусть он не обижает других и не властвует над ними». НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 35. Письмо Н. Рубакина П. Андерсону. 10 апреля 1933. Л. 55.

¹⁵³ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 7 сентября [1920]. Л. 14.

собственные замечания о византийских священнослужителях, поведение которых, по его мнению, полностью противоречило подлинному христианскому учению, изложенному в Евангелиях. Текст принял следующий вид:

«[...] христианство пришло к русскому народу из Византии. Но Византийское христианство было вовсе не таким, как во времена Христа. [...] было даже противоположно тому, как изложено в Евангелиях и в Посланиях апостолов. Судя по Евангелию — самая суть Христова учения заключается в безграничном доброжелательстве и любви всякого человека ко всякому другому человеку, независимо от того, какого он рода, племени. [...] Русские летописи рассказывают, что так и понял новую веру киевский князь Владимир. [...] По учению Христа, надо любить даже врагов и разумеется никого и никогда не убивать [...]. Но [...] пришли к нему епископы, те, которые приехали в Россию из Византии, для насаждения Христова учения и сказали [...]: умножились разбойники, зачем ты не казнишь их? Ты поставлен от Бога на казнь злым, а на милость добрым. И настояли на казни. Из этого случая видно, что Владимир правильнее понимал настоящее христианство, чем епископы, его учителя духовные. Однажды Владимир повелел всякому нищему и убогому приходить на княжий двор брать всякую потребу, питье, ядение, из казны деньгами. А в это самое время византийское духовенство устроило так, чтобы все новообращенные христиане принуждены были платить ему десятину, и многие другие сборы. [...] Духовенство добилось, чтобы эти виры шли на оружие, на коней, т. е. для ведения войн. [...] русские люди стали считать христианством именно византийскую церковность. Владимир постоянно соглашался с византийскими епископами, погрязшими в тайной и явной лжи, в корыстных и иных обманах [...]. Настоящего Христова учения и узнать-то было некуда русскому народу [...]».¹⁵⁴

---

¹⁵⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Машинописные страницы из книги «Древняя Русь» с редакторской правкой Рубакина. Б. д. Л. 83–84.

По мнению Геккера, «редакторская заметка, направленная против церкви России», внесенная Рубакиным в книгу Худякова, обострила уже существовавшие противоречия внутри МК YMCA, вызванные реакционными настроениями в Америке по отношению к советскому правительству.¹⁵⁵ Однако конфликт усугубился участием в работе и самого Геккера. Колтон дал общую картину сложившейся ситуации в своих воспоминаниях. Сам он высоко ценил личные качества и работу Геккера. Однако последний уже к 1920 г. не пользовался поддержкой в консервативных кругах YMCA из-за своих ультралиберальных взглядов и личных знакомств с лидерами социал-революционного движения в Европе. По свидетельству Колтона, к тому времени против Геккера в YMCA сложился целый лагерь, политические настроения которого выражались в идеях необходимости «спасения» США от радикальных либеральных элементов. Представители этого лагеря через личные связи в штаб-квартирах Союза настроили других секретарей YMCA против Геккера и его работы. В итоге сложился своего рода «консервативный» блок, для которого обвинение кого-либо в просоветских настроениях означало принадлежность этого человека к единой «красной» категории, вне зависимости от того, придерживался ли обвиняемый коммунистических, социалистических или неких абстрактных либеральных взглядов.¹⁵⁶

Исходя из архивных документов, позиция «консервативного» блока в Союзе по отношению к Геккеру оказывается на втором месте в деле отставки Геккера. На первый план выступают подозрения на ведение Геккером пропаганды в пользу советского правительства, возникшие у некоторых

¹⁵⁵ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину. 4 марта 1921.

¹⁵⁶ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 25. E. T. Colton. Memoirs. S. 109.

служащих Госдепартамента США. Осенью 1919 г. их внимание привлек сам по себе не имевший значения факт — при подаче Геккером документов на паспорт для проезда во Францию, Италию и Швейцарию для исполнения обязанностей секретаря YMCA сопроводительное письмо было подписано рядовым клерком, а не ответственным сотрудником Союза.¹⁵⁷ Паспорт был выдан, но, поскольку Госдепартаментом уже были зафиксированы случаи, когда лица, получившие паспорта для работы в других странах от имени YMCA, вели деятельность, не отвечающую задачам Союза, американскому представителю в Берне было дано указание изъять паспорт и вернуть Геккера в США. Союзу YMCA было предложено тщательнее следить за работой своих секретарей. Геккера же подвергли скрупулезной проверке и, по сведениям Госдепартамента, установили, что он действительно принимал активное участие в ведении большевистской пропаганды. Доказательства основывались, прежде всего, на переписке Геккера с официальным представителем Советской России в США Л. Мартенсом.¹⁵⁸ В ответном меморандуме на уведомление Госдепартамента К. Хиббард заявлял, что за все три года службы в YMCA Геккер удостоивался только положительных оценок и никогда не обнаруживал убеждений, которые противоречили бы высоким требованиям американского гражданства.¹⁵⁹ В письме на имя Госсекретаря Р. Лансинга Хиббард выражал уверенность, что при оценке Геккера допущена ошибка. Его кандидатура была тщательно проверена при назначении на должность секретаря YMCA, паспорт на выезд за границу уже не раз выдавался ему, не вызывая при этом никаких сомнений.¹⁶⁰ Однако в результате личного

---

¹⁵⁷ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4. Folder: Russian Correspondence and Reports: Julius Hecker File (1915–1924). Letter of R. Lansing to C. Hibbard. December 2, 1919.

¹⁵⁸ Ibid. Letter of C. Hibbard to R. Bannermann. December 31, 1919.

¹⁵⁹ Ibid. Memorandum of C. Hibbard. December 3, 1919.

¹⁶⁰ Ibid. Letter of C. Hibbard to R. Lansing. December 6, 1919.

посещения Колтоном и Хиббардом Госдепартамента было решено работу Геккера приостановить, а по его прибытии в Нью-Йорк, не вводя секретаря в курс дела, организовать его встречу с помощником специального агента Госдепартамента Р. Баннерманом.¹⁶¹

Геккер, в ответ на подозрения об организации им пропаганды через публикуемую им от имени YMCA литературу, подчеркивал, что сам он никогда не занимался погрузками книг при отправке их к местам назначения. Все книги перед поступлением в лагеря или в пункты YMCA в Северной России проверялись американскими секретарями, находившимися на местах. После их отъезда из какого-либо пункта поступления книг прекращались. Некоторые книги Геккер действительно продал советским кооперативам, но они на момент составления меморандума еще находились на складе в Берне, и их содержание было легко проверить.¹⁶²

Проверка содержания изданных книг была осуществлена Госдепартаментом. Ничего предосудительного в них обнаружено не было, о чем Хиббард и сообщил Баннерману и руководителю Русского Отдела Госдепартамента Д. Пулу. Относительно же переписки Геккера с Мартенсом, Хиббард, не упоминая о причинах своего интереса, сам спросил об этом секретаря в личной беседе. В ответ Геккер открыто сообщил, что встречался с Мартенсом по просьбе Д-ра С. Тейлора, члена Правления иностранных миссий Методической церкви и Мирового межцерковного движения, чтобы узнать, каким образом можно организовать для Тейлора посещение Советской России. В беседе обсуждались и книги, издаваемые Геккером, к которым Мартенс проявил живой интерес, спрашивая о возможности их использования в советских школах. Геккер также прямо рассказал о предложении Тейлора оставить работу в YMCA

---

¹⁶¹ Ibid. Memorandum of E. Colton to C. Hibbard. December 4, 1919.

¹⁶² Ibid. Memorandum of J. Hecker to C. Hibbard. S. d.

и ехать в Россию.¹⁶³ Однако, по мнению Хиббарда, все указанные факты оставляли Геккера вне подозрений. Баннерман же придерживался другой точки зрения. После личной встречи с Геккером агент обращал особое внимание на уже якобы окончательно сформировавшееся желание секретаря к июню 1920 г. уехать в Россию. Личная оценка Геккером событий в России также внушила Баннерману подозрение. Секретарь, не скрывая, находил положение в России удовлетворительным и полагал, что с возобновлением нормальной международной торговли с Советской Россией экономическая ситуация в стране стабилизируется, закончится гражданская война и советское правительство сможет установить нормальный контроль в стране. Тот факт, что Геккер не просто продал несколько тысяч книг советским кооперативам, но договорился о регулярных торговых отношениях с ними на все последующие издания, свидетельствовал о желании секретаря наладить постоянное сотрудничество.¹⁶⁴

Факт договора о регулярных поставках подтверждается письмом Бирюкова к Геккеру от 25 апреля 1919 г. Речь шла о советском Кооперативном Издательстве. В письме, как было уже указано, русский редактор в жесткой форме и по не объясненным в тексте причинам перечислял условия, при которых он считал для себя возможным продолжить сотрудничество с МК YMCA.¹⁶⁵ Также в документе прозвучало, что в отношении договора с Кооперативным Издательством произошла некая перемена и что в случае сохранения этих коммерческих отношений Бирюков желал бы выступать уже представителем Кооперативного Издательства, а не YMCA. Вероятно, произошедшие изменения были не в пользу Кооперативного Издательства и этим вызвали негодование Бирюкова. Чуть больше проясняет си-

---

¹⁶³ Ibid. Letter of C. Hibbard to R. Bannermann. December 31, 1919.

¹⁶⁴ Ibid. Letter of R. Bannermann to C. Hibbard. January 5, 1920.

¹⁶⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 32. Л. 21.

туацию следующее за письмом Бирюкова письмо Рубакина от 26 марта 1919 г. В уже привычных несколько экзальтированных выражениях библиограф предлагал Геккеру «не терять ни одного месяца» и сделать «вполне осуществимое», несмотря на его грандиозность, дело. Для этого надо было воспользоваться предложениями, привезенными из Москвы Бирюковым, что обеспечило бы сбыт в «миллионы экземпляров» и на «миллионы франков».¹⁶⁶ Речь должна была идти именно о договоре с Кооперативным Издательством, в котором Рубакин и увидел возможность заработать деньги и наконец-то создать то самое «особое» независимое издательство. При этом, вероятно понимая зависимость Геккера от Союза и не имея полной уверенности в согласии МК УМСА на такой поворот событий, Рубакин убеждал секретаря, что осуществление этого проекта не меняло ни чьих-либо планов, ни отношения его участников к УМСА. Также Рубакин уверял, что предлагаемое дело не сопряжено ни с каким риском и при активной дружной работе должно было принести всем хороший заработок. «Большевистскую пропаганду» издательская группа не могла вести «по своему духу», президент США и Дж. Мотт дружелюбно относились к русскому народу, а блокада Советской России, по вполне логичному размышлению Рубакина, не могла продолжаться вечной. Суммируя все перечисленные доводы, библиограф заключал, что американское и английское правительства чинить препятствия «Жизни и Книге» не стали бы и к делу можно было смело приступить.

Вписывая фигуру Геккера в этот клубок грандиозных проектов Рубакина, деловых договоров Бирюкова и подозрений Госдепартамента, можно, по крайней мере, точно утверждать, что его позиция координатора между руководящим центром в Нью-Йорке и рабочей группой в Швейцарии в условиях революции и гражданской войны в России оказалась, по меньшей мере, не простой.

---

¹⁶⁶ Там же. Л. 23.

В МК YMCA, вероятно, не знали, как однозначно оценить происходящее. Поэтому для более объективного видения ситуации Хиббард отправил запрос видному специалисту по русским вопросам, профессору университета Чикаго С. Харперу,¹⁶⁷ не просто знакомому с Геккером, но присутствовавшему на его встрече с Баннерманом и не раз обсуждавшему с Геккером события в России в неформальных беседах, которые профессор находил более чем интересными. По его мнению, секретарь YMCA был слишком увлечен пропагандировавшейся идеей создания нового строя в России,¹⁶⁸ поэтому идеализировал революцию и к тому же не делал различия между Временным правительством и большевиками. Харпер полагал, что, придавая большое значение лозунгам большевиков, секретарь YMCA игнорировал реальные результаты их власти — репрессии, военное положение в стране и сепаратный мир с Германией, сильно обеспокоивший правительство США. Но сам Геккер большевиком не был, хотя в сложившейся

---

¹⁶⁷ Сэмюэль Харпер, профессор отдела Славянских языков и литературы Университета Чикаго, живо интересовался русскими событиями, позицией Государственного Департамента США и американским общественным мнением в отношении изменения государственной власти в России. Он сам ездил в Россию и поддерживал связь с сотрудниками Государственного Департамента и многими общественными организациями и частными лицами, работа которых касалась России и тех, кто мог предоставить любые ценные сведения о развитии страны. В 1917–1920 годах, регулярно обмениваясь информацией с руководителем YMCA Дж. Моттом, Харпер также общался и с секретарями, связанными с русской работой YMCA, в частности И. Колтоном и Ю. Геккером. University of Chicago Archives. Harper, S. N. Papers, 1891–1943. Box 7. Folder 18. Letter of S. Harper to A. Small. March 2, 1920.

¹⁶⁸ Сопоставляя беспристрастность взглядов Геккера на участие России в войне и внутреннее положение в стране до начала работы в YMCA и восторженность Рубакина и Бирюкова при мысли об участии «Жизни и Книги» в формировании новой системы ценностей в русском обществе, можно предполагать, что такая переориентация Геккера произошла именно в результате его постоянных контактов с русскими редакторами, взгляды которых повлияли и на взгляды секретаря YMCA.

обстановке некоторые служащие Госдепартамента именно так интерпретировали его взгляды на Россию. Стремление выявить и пресечь советскую пропаганду привело к тому, что при анализе личных письменных материалов Геккера, изъятых Госдепартаментом, сомнительным показался даже интерес Геккера к «Жерминаль» Э. Золя.¹⁶⁹ Но подозревать секретаря в контактах с советским правительством основываясь только на его желании ехать в Россию и там, на месте, вести работу, Харпер считал безосновательным, хотя и признавал, что, оказавшись в эпицентре событий, в сложившейся ситуации каждый мог допустить ошибку в своих суждениях. По мнению профессора, независимость Геккера от советского правительства подтверждалась его чрезмерным сочувствием судьбе русских сектантов, основанным на убеждении, что официальная Православная церковь, еще сохранившая свое положение в Советской России, делала мало для духовного возрождения страны. Факты большевистской пропаганды в австрийских лагерях военнопленных и конференцию социалистов в Берне в феврале 1919 г. секретарь YMCA не скрывал, и сам открыто рассказал о них на встрече в Госдепартаменте. Наконец, идею обращения Мартенса к религиозным организациям в лице Геккера для ведения советской пропаганды Харпер также считал безосновательной.¹⁷⁰

Обо всех дискуссиях вокруг фигуры Геккера Хиббард доложил Мотту в середине января 1920 г. Он подчеркивал, что поведение секретаря было, конечно, неосторожным, но сам был по-прежнему уверен в его верности заветам американского гражданства и предлагал если и не направлять Геккера за границу, то сохранить в штате Союза, поскольку, как только страсти вокруг России утихнут и сменятся более ли-

---

¹⁶⁹ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4. Folder: Russian Correspondence and Reports: Julius Hecker File (1915–1924). Letter of S. Harper to C. Hibbard. January 7, 1920.

¹⁷⁰ Ibid.

беральными настроениями, Геккер окажется по-прежнему незаменимым сотрудником.¹⁷¹

Таким образом, проблема Геккера и издаваемых им книг усложнилась не столько личным мнением «консервативных» секретарей YMCA и, возможно, даже не претензиями к официальной церкви в России, сколько ростом антирусских настроений в американском обществе и опасением большевистской пропаганды, определившими позицию Государственного Департамента США. Союз YMCA сильно зависел от общественного мнения, поскольку объектом его деятельности являлось само общество и финансовые средства на работу складывались из частных и правительственных пожертвований. В американском обществе уже появлялись слухи о подозрении Союза в сотрудничестве с большевиками, т. к., несмотря на их приход к власти, секретари продолжали работу в России, а МК YMCA искал способы наладить контакт с советским правительством, чтобы не прекращать работу. В такой обстановке Союз не мог допускать свободных высказываний о советской власти и тем более поддержки ее со стороны своих секретарей. Взгляды Геккера ставили под сомнение политический нейтралитет YMCA, поскольку вступали в слишком сильное противоречие по отношению к американскому обществу и правительству. Влияние русских сотрудников «Жизни и Книги» на Геккера также нельзя исключать. Подмечая негативные стороны советской власти, они все так же восторженно воспринимали революционный процесс и видели в нем путь к новым возможностям.

В январе 1920 г. Хиббард вновь встретился с Пулом и Баннерманом, чтобы окончательно выяснить позицию Госдепартамента на продолжение Геккером своих обязанностей в YMCA. Совещающиеся стороны пришли к выводу, что, при всех положительных качествах секретаря, против него сложилась сильная оппозиция в кругу «влиятельных

---

¹⁷¹ Ibid. Letter of C. Hibbard to J. Mott. January 12, 1920.

лиц Госдепартамента», поэтому было необходимо придержать его в Нью-Йорке и не посылать в другие страны. За это время, как предполагалось, «направляемый разумными советами» Геккер вернул бы доверие и впоследствии еще смог бы быть полезным в оказании «консервативного, здорового влияния» на тех, кто склонялся к «сумасбродным и радикальным» политическим взглядам.¹⁷²

Так, книга Худякова стала прецедентом к разрешению более глубокого конфликта.¹⁷³ В конце весны 1920 г. Геккер со-

---

¹⁷² University of Chicago Archives. Harper, S. N. Papers, 1891–1943. Box 7. Folder 13. Letter of C. Hibbard to S. Harper. January 12, 1920.

¹⁷³ Рубакин отреагировал на инцидент следующим образом: «Посылаю Вам, не дожидаясь Вашего письма об инциденте с Худяковым, мою объективную отповедь на [него]. [...] вся эта история не достойна YMCA и всех работников, преданных идее распространения вне церковного христианства не за страх, а за совесть. Я самым энергичным образом протестую против изменения 52–53 стр., хотя и послал Вам их новый текст, согласно Вашей просьбе. Я до сих пор не получил от Вас никакого изложения тех мотивов, на основании которых YMCA требует перепечатки двух инкриминируемых страниц. [...] Я ничем не погрешил против основ христианства, а религиозное чувство настоящих христиан, достаточно знакомых с историей церкви, не оскорбил [...] считаю полезным довести через Ваше посредство до главного секретаря YMCA следующее: 1. Все основные идеи [...] на стр. 52–53 вполне научны и безвозбранно пропускались цензурой даже во времена царей. См. мою книжку «Великие войны и борьба с войной», 2е изд. 1908 г. М[осква] /1е 1903 г. [...]/. Тоже напечатано было во «Всеобщем календаре» Сытина /1,5 миллиона экземпляров/. О нехристианстве Византизма см. Протоиерей Голубинский «История Русской церкви», А. Пыпин «Московская старина», Вл. Соловьев «Сочинения», А. Хомяков «Сочинения», Протоиерей Терновский, «Соч[инения]». Даже Иловайский /История России, т. I/ рассказывает о мерзостях тогдашнего Византизма. Этого достаточно. О таких авторах как Лерцберг «История Византии», Диль «Византийские портреты», Л. Толстой «Государство и церковь», Гиббон «L'Histoire de la décadence et de la chute de l'Empire Romain» /автор XVIII ст. .../ я уже не говорю. 2. Авторы скандала, несомненно, являются защитниками церковности. Насколько мне известно, это противоречит методистскому христианству. В настоящее время настроение умов в России таково, что служить распространению христианских идей и чувств можно лишь

общил русским редакторам о прекращении деятельности Лозаннского бюро YMCA, являвшегося в это время координационным центром работы «Жизни и Книги». ¹⁷⁴ В этот период Геккер еще сохранял убеждение в том, что работа издательской группы будет продолжаться. Внутри YMCA к делу издания русских книг начали подключать новых сотрудников, что на данный момент, правда, свидетельствовало не о расширении дела, а о неопределенной позиции Геккера в YMCA и связанной с этим столь же неопределенной позицией «Жизни и Книги». В архиве Рубакина сохранились письма к С. П. Кайдановскому, который весной 1920 г. приехал в Лозанну, где к тому времени была сосредоточена типографская работа. Он заменил Геккера, отозванного в Нью-Йорк «на конференцию», как полагал сам секретарь. С Кайданов-

---

резко отграничивая себя от церковности (так, как ее понимал царизм). Вам должно быть известно, что в настоящее время даже само духовенство в России встало на христианскую, а не на церковную точку зрения. Духовный Академик Карташев /профессор/ сможет дать Вам должное разъяснение по этому поводу /адрес его могу Вам сообщить/. 3. Выбрасывая 52–53 стр. во имя будто бы оскорбленной церковности /настоящее христианство, разумеется, не оскорблено, а, напротив, защищено/, авторы скандала оказывают очень плохую услугу для YMCA. Раз самый факт такого рода передела станет известен в России, туда отнюдь не войдет не только «Древняя Русь» Худякова, но и никакие другие издания YMCA /этому Вы и способствовали Вашими телеграммами во все отделения YMCA/. 4. Вероятно, авторы скандала знают, что я — старинный сотрудник и один из бывших редакторов «Книга и Жизнь». По общепринятым литературным правилам, авторы скандала должны бы были, прежде всего, обратиться ко мне лично, и лишь после моих разъяснений предпринимать какие-либо шаги против Вашего сотрудника. Так между коллегами не водится. Во всяком случае, выступать против моей работы без моего ведома (разрядка в оригинале. — *Н. П.*) весьма некрасиво». University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 3 марта 1921.

¹⁷⁴ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину, 4 марта 1921.

ским библиограф был вынужден практически заново определять условия своей работы для УМСА.¹⁷⁵ В конце лета 1920 г. к работе с техническим отделом издательства был подключен профессор Виноградов, и вновь Рубакин будет вынужден заново оговаривать свои авторские гонорары и размеры книг.¹⁷⁶ В октябре 1921 г. к издательским делам подключили В. А. Яхонтова, с которым Рубакин также принялся решать вопросы своего авторского гонорара, в частности, выплаты за уже сделанные работы, в которых, вследствие произошедших изменений, отпала надобность.¹⁷⁷ Затем прошел слух о переводе всех финансовых операций издательства из Лозанны в Нью-Йорк.¹⁷⁸ Рубакин же был настроен более пессимистично, полагая, что даже технически координировать работу из Нью-Йорка будет сложно.¹⁷⁹

Геккер сетовал, что конечный вариант книги Худякова с редакторскими правками Рубакина проверял не он сам, находившийся в это время же в Нью-Йорке, а Кайдановский. Однако учитывая жесткую позицию Госдепартамента в отношении Геккера, маловероятно, что иная корректировка книги Худякова могла бы в корне изменить ситуацию. В Союзе «консервативные элементы» осудили книгу, а вместе с ней и работу Геккера как открытое выступление против Православной церкви в России — и предложили запретить все изданные книги Рубакина.¹⁸⁰ Колтон вспоминал, что защищая Геккера, он также предпочел выступить против книг Рубакина. Но в конце весны 1921 г. Геккер сам подал в отставку, объясняя это «общим реакционным направле-

¹⁷⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина С. Кайдановскому. Б. д. [зима-весна 1920 г.]. Л. 5.

¹⁷⁶ Там же. Письмо Н. Рубакина Виноградову. 7 сентября 1920. Л. 15.

¹⁷⁷ Там же. Письмо Н. Рубакина В. Яхонтову. 22 октября 1920. Л. 75.

¹⁷⁸ Там же. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру, б. д. Л. 52.

¹⁷⁹ Там же. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 24 мая 1920. Л. 7.

¹⁸⁰ University of Illinois Archives. P. B. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину. 4 марта 1921.

нием по всей линии», которое не давало возможности распространять свободные мысли и «тормозило экономическую сторону дела, не позволяя распространять книги, где они больше всего нужны».¹⁸¹ Решение его, вероятно, было связано с желанием поехать в Советскую Россию и вести работу на месте, так, как он считал это полезным для русского общества. Рубакин откликнулся на уход Геккера мыслью о том, что «в ИМКЕ стала преобладать черная сотня и, значит, ни одно издание ИМКА не может войти в Россию».¹⁸²

Не переставая мечтать о собственном крупном издательстве, в котором книги бы разрабатывались по всем правилам библиопсихологии с ориентацией на внутренний русский рынок, Рубакин после окончательной ликвидации «Жизни и Книги» и отставки Геккера тут же предпринял новое издательское начинание под названием «ЭДИП», сокращение от *Éditions Internationales Populaires*. Издательство вновь заявляло о совершенной аполитичности своей деятельности и ставило целью широкое распространение научного знания. Административным директором стал С. Мексин, директор Украина-Швейцарской торговой палаты, с семьей которого Рубакин был знаком еще с 1897 г. Редактором, главным и на момент создания издательства единственным, был назначен Рубакин. На бланках документов издательства однозначно указывались всего лишь два отдела: 1. Издание на всех языках книг Д-ра Н. Рубакина. 2. Издание и редактирование популярных брошюр по всем отраслям научного знания и жизни в соответствии с принципами библиологической психологии.¹⁸³ Планы «ЭДИПа» были еще грандиознее «Жиз-

---

¹⁸¹ University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Ю. Геккера Н. Рубакину. 21 апреля 1921.

¹⁸² НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 12 мая 1921. Л. 64.

¹⁸³ Hoover Institution Archive. B. Nicolaevsky Collection, 1801–1982. Serie № 72. *Novaia Russkaia Kniga*, Berlin. Box 126, Folder 32, Microfilm 108.

ни и Книги». Новое издательство предполагало печатать книги на четырех языках — русском, украинском, сербском и болгарском, планируя, вероятно, таким образом ответить на потребности общества в образовавшихся после распада Российской Империи независимых государствах. В письме к Геккеру от 12 мая 1921 г. Рубакин приглашал бывшего секретаря УМСА компаньоном в новое дело и предполагал уже через неделю выслать ему первое издание.¹⁸⁴ С целью расширить возможности нового издательства в конце мая 1921 г. Рубакин уже писал в Берлин редактору журнала «Новая русская книга» А. Ященко, который одновременно был занят в организации курсов заочного преподавания УМСА для русских эмигрантов в Берлине под руководством П. Андерсона. Мексин, о встрече с которым Рубакин и просил Ященко, должен был передать редактору и первое издание на рецензию.¹⁸⁵ Однако уже через год, в июне 1922 г., Рубакин был вынужден оправдываться перед Яхонтовым в том, что задуманная им для «ЭДИПа» серия так и не была издана, поскольку «еще год назад» (т. е. практически сразу после создания) издательство было вынуждено приостановить деятельность вплоть до возможности нормального ввоза книг в Россию. Издана была только одна книга «Вперед и Вверх» — первое издание, о котором Рубакин писал Геккеру и Ященко. Но дохода «ЭДИП» этим, конечно, не принес. Задуманную серию Рубакин вновь предложил УМСА, что и вызвало недоумение Яхонтова, заведовавшего финансовыми делами издательства на тот момент.¹⁸⁶

Письмо Н. Рубакина А. Ященко, 24 мая 1921 г.

¹⁸⁴ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Н. Рубакина Ю. Геккеру. 12 мая 1921. Л. 64.

¹⁸⁵ Hoover Institution Archive. Boris Nicolaevsky Collection, 1801–1982. Serie № 72. Novaia Russkaia Kniga, Berlin. Box 126, Folder 32, Microfilm 108. Письмо Н. Рубакина А. Ященко. 24 мая 1921.

¹⁸⁶ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 34. Письмо Н. Рубакина В. Яхонтову. 8 июня 1922. Л. 17.

Страсти вокруг изданий «Жизни и Книги» утихли не сразу. В апреле 1921 г. вновь была поднята тревога, но на этот раз со стороны Русского национального общества в Нью-Йорке в лице председателя лейтенанта-генерала К. Сахарова, вице-председателя Л. Шуматова, казначея А. Калашникова, секретаря В. Голохвастова и Б. Бразоля, направивших письмо на имя всех служащих YMCA. Общество изучило несколько книг издания «Жизни и Книги» и во всех, за одним лишь исключением, обнаружило прямые или косвенные нападки на Русскую православную церковь, которую члены общества объявляли главным национальным и духовным сокровищем всех русских людей. В некоторых книгах русская история, по мнению авторов письма, была представлена в самых черных тонах. Кроме того, во всех изданиях присутствовала «социалистическая, радикальная и даже коммунистическая пропаганда».¹⁸⁷ В письме в избытке приводились примеры с указанием конкретных страниц из книг «Великие слова жизни» Рубакина, «Древняя Русь» Худякова и «Социальные принципы Христа» Раушенбуша.¹⁸⁸ Самый же главный протест общества вызывало само участие Рубакина в издании книг. По заявлению авторов письма, библиограф был известен своими радикальными взглядами и неприемлимой оппозицией Русской церкви. Члены общества если и не считали его «законченным атеистом», то и называть христианином полагали недопустимым. Критику вызвали идеи о вреде царского законодательства для рус-

---

¹⁸⁷ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 11. Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921-1924). Письмо Русского национального общества в Нью-Йорке служащим YMCA. 8 апреля 1921.

¹⁸⁸ Вероятно, несмотря на старания YMCA заменить дополненные Рубакиным страницы, первое неисправленное издание, возможно, лишь в нескольких экземплярах попало в некоторые организации или к частным лицам. Впрочем, помимо страниц 52–54, критику общества вызвали и многие другие.

ского крестьянства (стр. 59–60 «Великих слов жизни»), восторженные отзывы о революционном движении, вера в победу социализма (стр. 62 и 136 той же книги), выражение симпатий О. Конту и Вольтеру, не верившим в Бога так, как этому учила церковь (стр. 129 и 209 той же книги) и многое другое. Книгу Худякова авторы письма считали худшим выбором для изложения русской истории, поскольку внимание в ней уделялось только самым темным сторонам жизни Древней Руси, а многочисленные примечания Рубакина еще более усугубили ее влияние.¹⁸⁹

Русское национальное общество осудило и издание «Социальных принципов Христа» Раушенбуша, министра Баптистской церкви в Нью-Йорке и, кроме того, члена социалистической партии. Его идея о необходимости признания интеллигенцией и буржуазией социальных принципов христианства и социальной революции («конечно, в личной интерпретации» Раушенбуша, как подмечали авторы письма) и общее стремление доказать, что Христос был первым социалистом (что, конечно, являлось логичным следствием собственных убеждений автора книги), встретили особенно резкую критику общества. К тому же Геккер в предисловии имел неосторожность высказать свое собственное мнение о том, что при старом режиме церковь в России не давала развиваться свободным духовным исканиям, тогда как первые коммунистические эксперименты имели под собой настоящий религиозный фундамент.¹⁹⁰ По мнению авторов письма, надежда Геккера на то, что книга будет оценена русским читателем, не оправдалась: члены общества полагали, что любое ут-

¹⁸⁹ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 11. Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921–1924). Письмо Русского национального общества в Нью-Йорке служащим YMCA. 8 апреля 1921.

¹⁹⁰ Была ли это самостоятельная идея Геккера или такое видение у него со-здалось в результате тесного сотрудничества с Н. Рубакиным и П. Бирюковым, также остается неясным.

верждение Раушенбуша о Христе кощунственно уже потому, что сам Христос представлен как «обычный человек», пусть даже разумный и чистосердечный и в книге не было ни одного указания на то, что он — сын божий и носитель святого духа.¹⁹¹ Поскольку Раушенбуш был одним из идеологов движения, принципы которого развивались в YMCA, эта критика не имела уже непосредственного отношения к Рубакину. Неприятие нашла религиозная традиция, которое питала деятельность Союза.

Не были оценены и изданные «Жизнью и Книгой» труды философа А. Спира «Основы морали и религии» (№ 23) и «Об истинном и ложном понимании права» (№ 24), и книга Р. Роллана «Эмпедокл Агригенский и век ненависти» (№ 28). Первые вновь критиковались за склонность Спира к социализму и, кроме того, за сложность сюжетов и малодоступность читателям из народа, на которых ориентировались издатели. Интересно при этом, что критики не обратили внимание на четко и ясно сформулированную в предисловии к обоим трудам Спира критику учения Маркса и атеизма, что должно было бы несколько умерить неприятие этих брошюр. Правда, замечание о малодоступности книг для читателей без университетского образования представляется вполне обоснованным. Спир был философ-самоучкой, но свое учение он сформулировал на основе трудов западноевропейских и англосаксонских философов. Уехав в Германию во второй половине 1860-х гг., большинство своих мыслей Спир изложил на немецком языке, естественно, используя терминологию западноевропейской философии. Наконец, книга Р. Роллана была признана пацифистской и также содержащей антихристианские постулаты, в частности утверждение, что Эмпедокл

---

¹⁹¹ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 11, Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921–1924). Письмо Русского национального общества в Нью-Йорке служащим YMCA. 8 апреля 1921.

имел больше научной мудрости, чем жители Галилеи — т. е. и сам Христос, как заключили авторы письма.¹⁹²

В итоге, Русское национальное общество выражало удивление, что такая почтенная организация как YMCA (издание Раушенбуша, вероятно, было также отнесено на счет ненавистного для некоторых членов общества Рубакина — *Н. П.*) позволила себе издать столь возмутительные книги. Единственное объяснение этому факту было найдено в незнании служащими YMCA русского языка или же в различии убеждений между главными руководителями Союза и сотрудниками Отдела русской литературы в лице Геккера. Последний, по мнению членов общества, не стеснялся проявлять симпатии к социалистическим доктринам, о чем свидетельствовало даже использование новой орфографии, принятой большевиками. Единственно же верным решением проблемы члены общества считали уничтожение книг и отставка Геккера и его сотрудника Рубакина.

Книгу Худякова, вызвавшую столько шума, не изъяли из обращения, но исправили. Поскольку весь тираж успели напечатать с комментариями Рубакина¹⁹³, пришлось готовить новые страницы с оригинальным авторским текстом и заменять ими забракованные, а также добавить помету «без перемен авторского текста». Другие изданные книги также не были запрещены. Они действительно пользовались спросом в той рабоче-крестьянской среде, на которую ориентировалась «Жизнь и Книга». Но спрос этот обеспечивался, прежде всего, деятельностью Рубакина. Библиограф был хорошо известен читателям из рабоче-крестьянской среды, с которыми он поддерживал активную

---

¹⁹² Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 11. Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921-1924). Письмо Русского национального общества в Нью-Йорке служащим YMCA. 8 апреля 1921.

¹⁹³ И, вероятно, уже начали распространять, если первая версия книги с дополнениями Рубакина попала в Русское национальное общество.

переписку.¹⁹⁴ Могли сказаться и положительные результаты проверок Госдепартамента и отзывы других американских служб, например, Дипломатической миссии США в Берне. Последняя еще в ноябре 1918 г. по просьбе Харта оценивала 15 русских книг YMCA. Критериями оценки были соответствие «христианской морали», ценность для приобретения «научно-популярных» и «практических знаний» и хорошее качество «художественной литературы».¹⁹⁵ Миссия признала, что издания способствовали распространению христианских принципов, отвечали высоким религиозным или, по меньшей мере, моральным стандартам, но при этом не навязывали читателям религиозных убеждений. Книги Рубакина очень рекомендовались с этической точки зрения. Правда, религиозный аспект в них прописан был не четко, но это компенсировали предисловия и «великолепные» заключения, написанные Геккером, а также его отдельно изданная брошюра «Знания и Вера»

---

¹⁹⁴ Об этом свидетельствует буря возмущения со стороны наиболее верных читателей книг Рубакина в ответ на слухи о возможном уничтожении книг, которые появлялись периодически вплоть до 1925 г., пока издательство русских книг YMCA не обосновалось окончательно в Париже. Вопрос об уничтожении также поднимался в 1927 г., но не в связи с религиозными и политическими спорами, а по причине отсутствия места для хранения книг и попытками YMCA освободить один из складов в Штеттине. Эти сугубо практические цели ускользнули от внимания, например, Федерации Российских Рабочих Организаций в Буэнос-Айресе, которая, в отличие от Русского национального общества, будет обвинять YMCA уже в реакционных настроениях и «подлых намерениях» сжечь книги Рубакина, что подтолкнуло членов Федерации направить протест в русскую нью-йоркскую газету «Рассвет» и организовать своего рода кооператив для покупки в складчину книг Рубакина, готовившихся к сожжению. University of Illinois Archives. P. V. Anderson Papers, 1909–1988. Box 3. Folder: N. A. Roubakine, Lausanne, 1920–25. Письмо Федерации Российских Рабочих Организаций Н. Рубакину. 9 марта 1925; Письмо Н. Рубакина в редакцию газеты «Рассвет». 1 марта 1925.

¹⁹⁵ НИОР РГБ. Ф. 358. К. 197. Д. 33. Письмо Х. Р. Вильсона А. К. Харту. 26 ноября 1918. Л. 82.

(№ 10). Высокое художественное значение книг и их роль в распространении научно-популярного и практического знаний подтверждались. Интересно, что, по мнению миссии, в книгах не затрагивались политические и социальные вопросы. Если относительно политики согласие между YMCA и русскими редакторами было достигнуто, а жаркие споры вокруг личных убеждений сотрудников «Жизни и Книги» были вызваны личными же политическими убеждениями спорящих сторон, то социальные вопросы были предметом специального отдела «Жизни и Книги». К сожалению, в письме отсутствовал список оцениваемых книг. Возможно, присланные книги не касались социальных вопросов либо издания YMCA не должны были затрагивать конфликтных вопросов и не касаться социальной доктрины марксизма, столь актуальной в России.

Далеко не все изданные книги были распроданы. Вопрос об их срочном распространении или уничтожении для освобождения места на складе вновь был поднят в конце 1924 г. В поиске лиц, заинтересованных в книгах, Союз обратился к Русскому студенческому фонду в лице А. Вирена, который взял на себя организацию сбыта изданий «Жизни и Книги», со своей стороны удивлявшегося, что когда-то они подвергались резкой критике. Не видя в них ни малейшего вреда, Вирен спрашивал разрешение YMCA некоторые книги раздать русским организациям бесплатно, категорически возражая против их уничтожения.¹⁹⁶ В ответ на замечание Вирена, П. Адерсон, уж заведовавший к тому времени изданием русской литературы YMCA, в письме Колтону подвел итог всем спорам, разразившимся уже почти три года назад вокруг изданий «Жизни и Книги»: «Я не удивлен, что Вирен возражает против уничтожения оставшихся экземпляров. Мнения бывают разные [...].

---

¹⁹⁶ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 11. Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921-1924). Letter of A. Wiren to C. Hibbard. December 16, 1924.

Если Вы считаете, что это слишком серьезно, я мог бы продолжить поиски и указать еще два — три места, которые у читателей-христиан вызвали бы возражения, а у Алекси-са [Вирена. — *Н. П.*], у вас и у меня самого нет». ¹⁹⁷ Протестуя против уничтожения книг, Вирен отмечал, что YMCA не должна бы менять своей политики под давлением различных лиц и организаций. Но после всех многочисленных споров сам Мотт установил, что книги не соответствуют политике YMCA. К такому же разрешению проблемы пришел и Андерсон, предложив окончательно остановиться на трех основных пунктах издательской программы, установленных в июне 1923 г.: 1. Книги о проблемах этического и религиозного характера, поднимающие жизненно-важные вопросы и отвечающие потребностям русских студентов и русской молодежи; 2. Руководства в работе Союза YMCA — для курсов заочного преподавания, спортивных занятий и др.; 3. Книги образовательного характера для распространения в России. ¹⁹⁸

Представляется, что решение Мотта и Андерсона было продиктовано прежде всего осторожностью, как показала история «Жизни и Книги», необходимой при издании русской литературы иностранной организацией после утверждения в России советской власти. Осмотрительность стала характерной чертой всей дальнейшей работы по изданию русских книг Союзом YMCA, отныне предварявшим свои инициативы встречами с представителями русских организаций для одобрения или указания на нежелательные стороны работы. ¹⁹⁹

---

¹⁹⁷ Ibid. Letter of P. Anderson to E. Colton. January 22, 1925.

¹⁹⁸ Ibid.

¹⁹⁹ В сентябре 1921 г. изданные книги были представлены для оценки Комитету русских земств и городов в Париже, что сопровождалось и личными встречами секретарей YMCA с президентом Комитета князем Львовым, Н. Авксентьевым и другими представителями русской эмиграции, ставшей одним из важных направлений Русской работы YMCA с начала 20-х гг. Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work

Так, вполне справедливым представляется мнение А. Гуревича о существенном влиянии Рубакина на работу «Жизни и Книги».²⁰⁰ Архив библиографа в НИОР РГБ, в котором, как представляется на данный момент, сохранилась наиболее цельная коллекция документов о деятельности «Жизни и Книги», свидетельствует, что он был главным разработчиком издательской программы и главным редактором. Список же изданных книг показывает, что одновременно он являлся и наиболее печатаемым автором. Совещательный принцип работы, принятый «Жизнью и Книгой», не смог оказать сильное сопротивление стремлению Рубакина к абсолютной монополии в работе. Возможно, это дало основание некоторым исследователям библиографа утверждать, что «американская YMCA поддерживала [Рубакина] в период, когда он писал книги для русских военнопленных в Западной Европе».²⁰¹ Хотя формулировка эта представляется не совсем точной. Мы видели, что издательская инициатива исходила от Ю. Геккера, которому русские книги были необходимы для ведения просветительской работы среди русских военнопленных. В этом случае мнение сына библиографа, А. Рубакина, о том, что ряд научно-популярных книг был написан его отцом в эмиграции в Швейцарии и издан Европейской организацией американского «христианского общества молодых людей»,²⁰² кажется более верным.

Несмотря на то, что главную роль в организации и работе «Жизни и Книги» играли личные инициативы чле-

---

in Russia. Box 11. Folder: Russia — YMCA Press — Publications, Correspondence and Reports (1921–1924). Letter of T. Polner to C. Hibbard. September 5, 1921; Letter of G. Lwow to C. Hibbard. September 2, 1921. Box 5, Folder: Russia — Work in Europe, Correspondence and Reports (1920–1922). Письмо Н. Авксентьева В. Яхонтову. Б. д.

²⁰⁰ А. Гуревич. История издательства YMCA-PRESS. С. 10.

²⁰¹ А. Senn. The Publication of Sredi Knig // Н. Рубакин. Среди Книг. Cambridge, 1973. S. VI.

²⁰² А. Рубакин. Рубакин, Лощман книжного моря. С. 2.

нов ее редакторского комитета, сам МК YMCA рассматривал деятельность группы как неотъемлемую часть своей общей работы с русскими военнопленными. Однако конечной своей целью амбициозные инициаторы издательского дела, движимые вполне благородными, далекими от коммерческой выгоды целями, увидели создание в Европе независимого крупного издательства для публикации книг по особой методике (конечно, разработанной Рубакиным) специально для России. «Жизнь и Книга» мечтала принять участие в формировании новой системы ценностей в дестабилизированном войной и революцией русском обществе. Результатом грандиозных планов стало постепенное тяготение группы к независимости от МК YMCA в подборе тем для публикаций, определении читательской аудитории и установлении коммерческих контактов в России, что послужило одной из причин ликвидации «Жизни и Книги».

Но сколько бы ни вызвали споров и нареканий на редакторов и на Союз издания «Жизни и Книги», деятельность этой редакторской группы стала ключевым системообразующим этапом в формировании, с американской точки зрения, будущего американского издательства YMCA-Press, публиковавшего книги на русском языке, или же, с русской точки зрения, русского эмигрантского издательства YMCA-Press, созданного при поддержке Союза YMCA. Основываясь на результатах работы «Жизни и Книги», Колтон и Хиббард при посещении Госдепартамента в начале декабря 1919 г. по делу Геккера подняли вопрос о расширении издания русских книг Союзом YMCA с последующим распространением литературы в России. Поскольку проверку книги выдержали, проект получил одобрение Госдепартамента, и на совещании Комитета YMCA по работе в союзных армиях было принято решение из фондов, предназначенных для ведения работы в России, выделить \$ 250 000 специально для издательской

работы.²⁰³ Эта сумма и составила Фонд Русской Литературы (Russian Literature Fund), послуживший стартовым капиталом для создания типографии YMCA Tisk, издательства The YMCA PRESS Ltd. в Чехословакии и, в конечном счете, обосновавшегося в Париже издательства YMCA-PRESS, которое если и являлось по-прежнему частью Русской работы Союза YMCA, то все же представляло собой частично реализовавшуюся мечту Рубакина о создании крупного независимого издательства.

---

²⁰³ Kautz Family YMCA Archives. YMCA International Work in Russia. Box 4. Folder: Russian Correspondence and Reports: Juilius Hecker File (1915–1924). Letter of C. Hibbard to D. Poole. December 13, 1919; Letter of C. Hibbard to R. Bannermann. December 16, 1919.